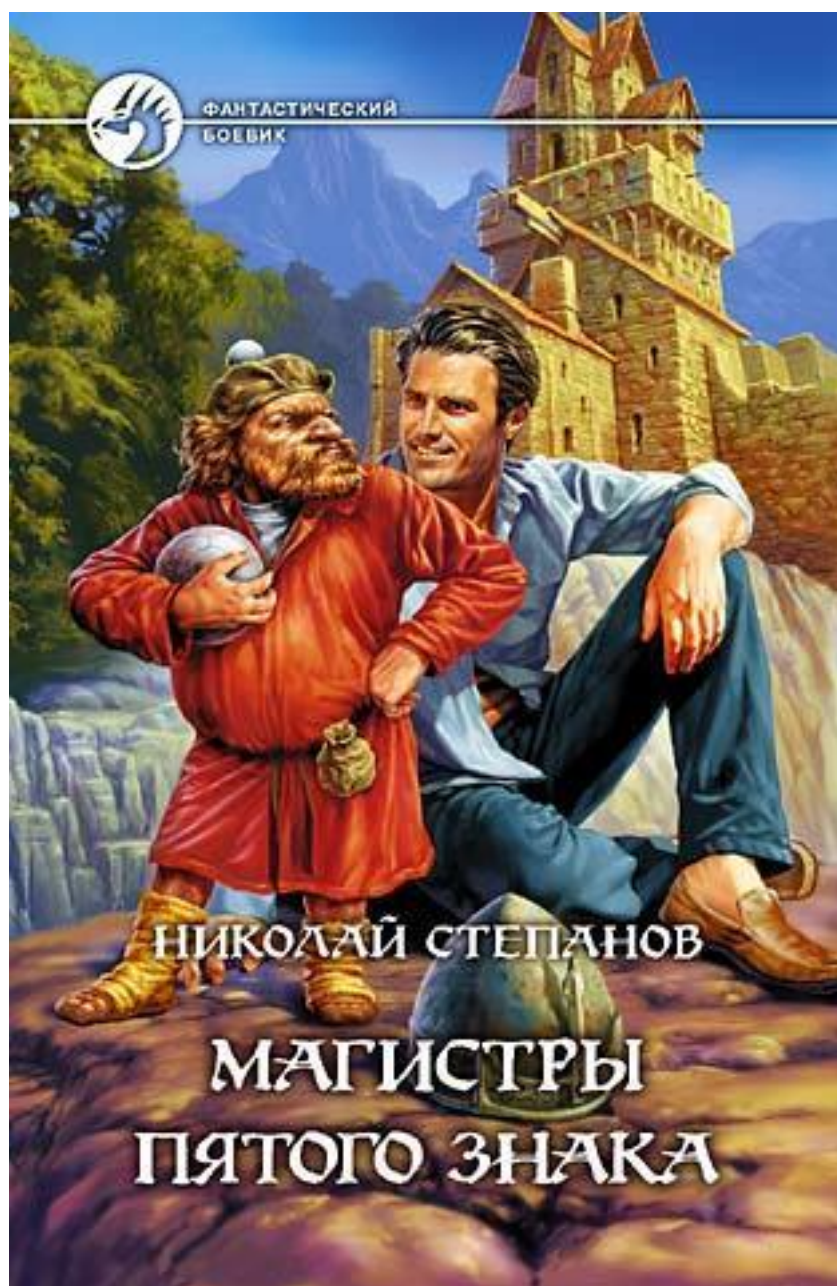

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
**МАГИСТРЫ
ПЯТОГО ЗНАКА**

Сергей Воронцов

Николай Степанов

Магистры пятого знака

«Автор»

2004

Степанов Н. В.

Магистры пятого знака / Н. В. Степанов — «Автор»,
2004 — (Сергей Воронцов)

Каждый человек уникален, а уж обладатель знака Дарго – и подавно. Сергей Воронцов, получив когда-то эту магическую родинку, приблизительно так и думал, пока судьба не свела его... еще с десятком магистров. Вернее, не судьба, а козни сигама внереального мира. Магической мощи ему, видите ли, захотелось! Ну и хоти себе на здоровье, а магистров не тронь! Непонятно? Придется доходчиво объяснить, как это умеет Магистр Солнечного Света со товарищи...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Николай Степанов

Магистры пятого знака

Глава 1

ЩЕДРЫЙ ПОДАРОК

Кого может бояться чемпион Галактики по боевым видам спорта? Смешной вопрос, скажете вы, конечно никого. И будете не правы. Потому что страшной фаната друга нет. А если быть более точным, то фанатки. В особенности когда их соберется целая стая.

Представьте себе пару сотен девушек с безумными глазами, несущихся к своему кумиру. Наблюдая раньше со стороны подобную картину, я лишь усмехался, но, когда оказался на месте этого кумира, мне стало не до смеха. Бегать от женщин я не привык, драться с ними – тем более, однако первый же случай столкновения со своими почитательницами наглядно продемонстрировал – безумная любовь может запросто и убить.

А ведь знающие люди советовали взять охрану после торжественного окончания чемпионата Земли по бовиспу. Я отказался, бестолочь! Хорошо еще, что Сашка Березин, мой тренер и лучший друг, не стал проявлять ненужную смелость и сбегал за подкреплением, пока оголтелая молодежь рвала мою форму на сувениры. К несчастью, одежды не хватило на всю толпу восторженных болельщиц, желающих получить хоть что-то на память о приятной (для некоторых) встрече. Когда сдирать было уже нечего, одна из находчивых девиц, до этого бойко кромсавшая ножницами боевые трофеи, решила отрезать мою прядь. Остальным идея тоже понравилась. Однако ножницы нашлись не у всех...

К тому моменту, когда меня отбили у «милых» дам, я представлял довольно жалкое зрелище. Из всей одежды чемпион Галактики сохранил лишь ленточку с медалью, а прической напоминал эрдельтерьера после неудачного триминга.

– Жизнь – штука суровая, – многозначительно прокомментировал инцидент Валерка Куронин и добавил: – Теперь я понимаю, почему ты до сих пор не женат. Не умеешь с девушками обращаться. Или они с тобой?

Но окончательно моя жизнь превратилась в настоящий ад, после того как в прессу просочились слухи о необычном подарке, счастливым обладателем которого после турнира стал Сергей Воронцов. Спору нет – приятно осознавать себя владельцем космической яхты, ожидающей лично тебя на причале в Лунном космопорте. Только все это имеет и обратную сторону. Получив столь ценный презент, я моментально попал под прицел потенциальных невест, для которых сам факт моего холостяцкого положения оказался необыкновенно волнующим. А все потому, что кто-то из журналистов решил поделиться «откровениями чемпиона».

Из душевного разговора с корреспондентом, которого я в глаза не видел, следовало, что Воронцов активно пытается найти спутницу жизни, но из-за постоянной занятости и природной застенчивости не может осуществить задуманное. «Бедненький!» – подумали многие женщины и энергично взялись помогать в этом нелегком деле. Им же не объяснишь, что журналист, как художник, – «так видит». Разбираться с корреспондентом или писать опровержения бесполезно. В отличие от статей с броскими заголовками, опровержения и уточнения, напечатанные мелким шрифтом на последней странице, мало кого интересуют.

В итоге я получил настоящий ад по месту жительства. Так сказать, с доставкой на дом. Мой ящик завалило письмами, два раза пришлось менять номер телефона, чтобы не превращать квартиру в постоянно работающий будильник, а пешие прогулки по городу стали для

меня непозволительной роскошью. Прямо хоть бери и отправляйся на необитаемый остров. Знать бы еще, где его найти?

Однако самый показательный случай женской изобретательности произошел вчера вечером, когда я собирался идти в душ после окончания тренировки. Ничего не подозревая, открываю свой шкафчик, а там...

– Как я заждалась тебя, любимый! Нельзя же так надолго оставлять свою невесту.

Я не успел и глазом моргнуть, как оказался в объятиях знойной брюнетки, и именно в тот момент, когда в раздевалку дружной гурьбой ввалились ребята. Как она умудрилась поместить свои пышные формы в столь тесном пространстве? Загадка. Не иначе – колдунья.

Пришлось идти в наступление:

– Прости, дорогая, что заставил ждать, – я покрепче обнял «невесту» и обратился к вошедшим. – Вот видите, мужики, – и мне счастье привалило, а вы говорите, что только к Воронцову девки липнут.

После напряженной тренировки мы все почти на одно лицо: красные, взмокшие, со слипшимися от пота волосами, поэтому немудрено, что «моя суженая» засомневалась в собственном выборе.

– А где Сергей? – выбравшись из цепких объятий, неуверенным голосом спросила она.

– Неужели вы думаете, что двукратный чемпион будет переодеваться в общей раздевалке? У него особые апартаменты. Наверняка сейчас отдыхает у себя в номере. Комната двадцать три, – я подмигнул ребятам, во все глаза уставившимся на меня. Не знаю, что их сразило больше – несостоявшаяся сцена обольщения или адрес, по которому я отправил знойную женщину. – Может, за ним сбегать?

– Не надо, я на улице подожду, – сказала брюнетка и поспешила покинуть собрание незнакомых мужиков.

Наш пожарник, Сережка Волгин, лично мне ничего плохого не сделал. Просто я подумал, что работа у него довольно скучная и почему бы не внести в нее некоторое разнообразие? В крайнем случае девица не даст ему поспать.

В общем, в тот раз я отбился, но где гарантия, что эта «невеста» будет единственной? Смех смехом, но, кажется, спортивному клубу боевых видов спорта придется обзаводиться охраной. И все из-за какого-то любителя сенсаций и богача, которому некуда было пристроить прогулочный космический корабль.

И яхту, и причал мне подарил один сумасшедший бизнесмен из отдаленной Галактики. Я даже не подозревал, что на мой поединок с Грантом будут делать такие огромные ставки. Как объяснил щедрый даритель, благодаря победе Воронцова он получил целую планету и, естественно, не мог не отблагодарить основного виновника своего выигрыша.

Ему что – подарил и смотался. А мне хочешь не хочешь – вступай во владения. Вы себе представить не можете, какая же это тягомотина! Одних справок пришлось получить десятка три. И каждому бюрократу нужно было документально подтвердить, что мои родственники до пятого колена не болели эпилепсией, не являлись маньяками и не страдали еще целым рядом экзотических болезней, о которых раньше я даже не слышал. При этом чиновников абсолютно не интересовали компьютерные данные, где вся необходимая информация была представлена в полном объеме. Им вынь да положь справку с реальной, а не электронной подписью и печатью.

Если бы не друзья, давно бы все бросил к чертовой бабушке. Правда, боюсь, что здесь даже она, моя знакомая чертова бабушка из Долины проклятых звонарей, ничем не смогла бы помочь. Перед бюрократам колдовство бессильно. Их нужно бить только их же методами. Поэтому и получилось, что самую большую помощь оказал не кто иной, как Валерка Куронин. Его въедливость и знание тонкостей процессуального кодекса ломали все преграды на пути к цели. Больше двух раз к одному чиновнику мы с ним не ходили. В первый визит Валерка

убедительно давал понять, кто в кабинете главный, а во второй мы просто забирали готовую бумажку.

Кошмар беготни по кабинетам длился почти месяц. Потом были курсы космической навигации и практические занятия, где пришлось изрядно попотеть, чтобы в ручном режиме посадить древний катер с наименьшим для него ущербом.

– Надеюсь, автоматика никогда вас не подведет, – подписал мне экзаменационный лист инструктор, – иначе придется выплачивать причальным компаниям большие деньги за нанесенный ущерб.

Он бы ни за что не поставил мне снисходительное «удовлетворительно», если бы не являлся поклонником бовиспа. Все-таки иногда известность играет свою положительную роль.

Сегодня утром была получена последняя бумага, подтверждающая, что Сергей Воронцов не только является владельцем яхты «Одиссей», но также имеет право управлять ею. Именно по этому поводу мы сейчас и сидели в ресторане «Фрегат».

– Когда собираешься в первый полет, собственник? – как всегда, с подковыркой спросил Куронин.

– Думаю, недельки через две. Сначала один попробую долететь до Марса и обратно, а потом – милости просим всей командой на борт яхты.

– Воронцов, Воронцов! И в кого ты такой нерешительный? Действовать нужно напралом. Погуляли, отдохнули – и вперед, на исследование космического пространства.

– Дай хоть дух перевести.

– Космос для этого занятия – лучшее место. Эх, не тем людям нынче дарят космические корабли. Не тем.

– Напралом хорошо идти со стенобитным оружием, а серьезные решения нельзя принимать второпях, нужно все основательно взвесить... – начал было оправдываться я.

– Вот поэтому ты в свои двадцать восемь до сих пор не женат. Пока взвешиваешь – девушки проходят мимо.

– Только не надо про девушек, – простонал я.

Куронин, которому давно стукнуло двадцать пять, как и я, был холостяком и в кандидатах на должность женатого человека тоже не числился. Однако данное обстоятельство не мешало ему критиковать других и наставлять их на путь истинный. Я снова чуть было не попался на его провокации, но сдержался, покорно перенес ряд поучительных замечаний «более опытного» товарища.

А вообще вечер удался. И только недовольное выражение поцарапанного лица пожарника Сереги вносило некоторый диссонанс в общее веселье. Но не пригласить человека, невинно пострадавшего по моей милости, я не мог.

Волгин человек спокойный, можно даже сказать, флегматичный. Вывести его из себя – дело почти безнадежное. Однако за один вчерашний день он был крайне удивлен дважды. Парня можно было понять. Еще бы: сначала в каморку, где он обычно дежурит, врываются, не включая свет, зовут по имени, затем пытаются раздеть. Он стойко пробовал сопротивляться, но спросонья это удавалось с трудом. Когда понял, что изнасилование неизбежно, решил расслабиться, но тут в помещении включился свет. Тетя Вера, уборщица, зашла к парню по-соседски выпить чашечку чая. А «невеста», обнаружив подмену, чуть не разорвала ни в чем не повинного мужика на части. Благо, Вера Артемьевна была при оружии и отбила Серегу у разъяренной барышни с помощью швабры. Иначе одними царапинами он бы не отделался.

Спасибо ребятам, они не сказали, кто направил к пожарнику горячую женщину тушить ее внутренний огонь.

Вторым событием, удивившим Серегу, стало мое приглашение. Хотя, конечно, ни в какое сравнение с первым инцидентом оно не шло.

– Ты серьезно собираешься взять всю команду в путешествие? – спросил Сашка Березин, когда мы возвращались домой.

– Почему бы и нет? Давно мечтал слетать на Шаркус, на экскурсию. Мне же так и не удалось полюбоваться красотами планеты, а хочется. Я тут на досуге посмотрел проспекты – дух захватывает! А насчет команды – пожалуйста, двадцать человек на яхте разместятся без проблем.

– Постой, а как же поддержание спортивной формы? – Тренер всегда остается тренером.

– Саш, до следующего чемпионата полгода. Пусть ребята хоть раз отдохнут по-настоящему. Да и тебе с семьей неплохо бы съездить. Отдельную каюту обещаю.

– Ладно, поговорю со своими. Через неделю у Маринки как раз отпуск. Ты, главное, сам никуда не исчезни.

– Постучи по дереву, не то сглазишь.

Ближайшее дерево оказалось на другой стороне улицы, и мы попросту поленились к нему идти. Зря, наверное.

Дома, как обычно, в дверях меня встретила Кристя. Ее ласковое мурлыканье наполнило комнату своим звучанием, добавляя в холостяцкое жилье тепло и уют. Кибернетическую кошку мне подарила мама, когда закончилась эпопея с фирмой Zolkossst.

– Игрушка не заменит живую душу, но с твоей постоянной занятостью настоящую зверушку ты просто угробишь. Пусть хоть кто-то за тобой присматривает, – укоризненно сказала она, намекая на мое семейное положение в этом мире.

Вот ситуация! Даже самому близкому человеку на земле я не мог рассказать о своей любимой девушке и еще о многом, что произошло со мной после приобретения пятиугольной родинки.

Кошку я назвал Кристей по имени любимицы своего тестя из сонного царства. Правда, животное Орфа, несмотря на кошачью внешность, было величиной с лошадь, но имя мне пришлось по вкусу.

Интересно, как они там, в Долине? За суматохой последних дней я редко вспоминал друзей из сказочного мира, где проживают волшебники и колдуны, лерхи и берты, а также многие другие симпатичные и не слишком симпатичные обитатели. Мир с необычным названием – Долина проклятых звонарей – прочно поселился в моей душе, часто напоминая о себе в снах. По-другому и быть не могло. В том мире я считался почти женатым человеком, и моей нареченной была принцесса сонного царства Долины – места, куда обитатели далекого мира попадали лишь во сне. Вот уж действительно необычайная в квадрате. Эту девушку с обворожительной внешностью, ярким темпераментом и доброй душой звали когда-то Ипсоной, но потом с моей легкой руки – просто Сонькой. Волею судьбы или турбулентным потоком магической энергии ее перенесло из царства сна в унылую местность с таким же невеселым названием – Гиблые пески, где я имел честь с ней познакомиться.

До чего же увлекательное было времечко! А какие люди меня окружали! Вспомнишь – сразу проникаешься невольным уважением к собственной персоне. Тут тебе и король двух королевств Эльруин (лучший друг, между прочим), могучий маг-телохранитель Аргизол, ведунья Гарпина, она же чертова бабушка, она же самый большой авторитет у нечистой силы. Я уже не говорю про Унга – лучшего бойца Тангора, подарившего мне тангорскую технику владения мечом и искусство превращать любой дискообразный предмет в грозное оружие. А мохнатый Гроу вообще считался божеством в своем мире. Может, из-за этого и покинул его, перебравшись в Долину.

Как же мне их порой доставало! Особенно моей принцессы.

Отец Соньки, Орф, компанейский мужик и большой любитель крепких напитков и крепких объятий, не раз помогал в трудных ситуациях. А какие он застолья устраивал – чудо! Самое удивительное в них то, что можно было спокойно не пропускать ни одного тоста, которых

хозяин знал немало, а после его небрежного движения рукой хмель покидал организм вместе с головной болью. Воспоминания накатились лавиной, я застыл в прихожей, мысленно вороша недалекое прошлое.

Кошка была недовольна тем, что ей не уделяют достаточно внимания. Она принялась тереться об ноги, напоминая хозяину о своем присутствии и о причитающемся лакомстве. Я взял пушистую игрушку на руки и отправился на кухню.

Кибернетическое создание не нуждалось в пище или другой подзарядке. Пара часов, проведенных на солнышке, восполняла недельный запас энергии киски. Однако создатели игрушки постарались сделать ее максимально похожей на настоящую кошку: она любила сидеть на коленках, мурлыкала, когда ее гладили, и выпрашивала угощение, представляющее собой небольшие шарики с каким-то электронным наполнением. Что находилось внутри «кошачьего корма», я не знал, но это позволяло «животному» расти: увеличиваться не только в размерах, но и наращивать дополнительные блоки памяти, совершенствовать собственное программное обеспечение.

В комнате раздался звонок телефона.

– Да, слушаю вас.

– Привет. А я знаю, какая девушка тебе нужна...

Я не дал договорить таинственной незнакомке, положив трубку на место, и сразу отключил аппарат. «Опять начинается! Два дня, как сменил номер,— и опять „засекли“. Ну и дамы! Их бы энергию — да в мирных целях. Тогда и электростанции не понадобятся. Где же от них спрятаться?» Мысли воспроизвели отрывок вдохновенной речи Куронина.

Уготив любимицу очередным ужином, я заказал по сети билет на Луну. Валерка прав, зачем откладывать в долгий ящик испытание яхты? Завтра пятница, впереди целая неделя безделья — врач настоятельно рекомендовал сделать небольшой перерыв в тренировках. Почему бы не опробовать новую собственность в деле? Словно почувствовав, что хозяин собирается покинуть дом, Кристя издала жалобное мяуканье.

– Не волнуйся, и тебя с собой возьму.

Игрушка успокоилась, удобнее устроилась на коленках и завела свою излюбленную песню.

Боль в локтевом суставе оказалась последствием растяжения связок, и Федор Степанович, наш спортивный врач, посоветовал недельку не поднимать ничего тяжелее стакана.

– Во избежание осложнений лучше перестраховаться. У тебя же нет запасной конечности? — сказал он, выписывая временное отстранение от тренировок.

Еще одной руки у меня не было.

Засыпая под успокаивающие мурчащие звуки, в который раз похвалил себя за то, что не стал корректировать программу животного, как советовали многие. Мы с Кристей привыкали друг к другу медленно, она подстраивалась под ритм жизни в квартире, изучала привычки хозяина. Но принимала далеко не все. Как истинная кошка, Кристя имела характер ласкового, но независимого питомца.

– Что опять случилось? — недовольно спросил я, очутившись в темной комнате перед огромными горящими глазами.

– Извините, что беспокою. Вам письмо,— робким голосом отозвался страж нашего сонного пространства, которое Сонька в свое время назвала пустошью.

– Мне? Интересно, от кого?

– Подписано неким Орфом.

– Ладно, давай посмотрю,— я был заинтригован.

Конверт раскрылся прямо перед глазами, и только лист бумаги светился в крошечной темноте.

«Привет, зятек! Надеюсь, мое послание найдет адресата и ты прочтешь эти строки.

В Долине сейчас все тихо и спокойно, даже скучно становится. Вот от этой скуки меня и потянуло в пещеру Предсказаний. Сидел бы уж лучше дома! Но содеянного не воротишь. Так вот, видел я там одну картинку, тревожные мысли навевающую. Будто черный луч вырвался из цепей и устремился навстречу белому. А тот белый луч в сопредельном пространстве светил. Так что, судя по всему, получается, что это ты. Кто черный – тоже догадаться несложно, он из нашего мира исходит. Пытался я место встречи вашей разглядеть, но ничего не видно, даже в Сумеречной зоне не просматривается. А говорит сие либо о сроке дальнем, либо о пространстве неведомом, от наших обоих миров сильно удаленном. Своих домашних я волновать понапрасну не стал, все равно ни Сонька, ни, тем более, ее второй благоверный ничем помочь не смогут. Ларик снова в гипсе, изобретатель неугомонный, так что у твоей жены дел хватает.

Эльруин недавно женился. Ему пришлось восемь законов изменить и парочку новых принять, чтобы получить законное право взять в жены Хакису. Единственный человек, с кем я поделился своей тревогой, – бабка Гарпина. Тебе от нее большой привет, призывает быть начеку и не пугаться супостата. В общем, ты мужик взрослый – разберешься.

За сим прощаюсь. Второго сообщения не жди, и это с огромным трудом удалось отправить. Береги себя. Занесет в наши края – не премини заглянуть. Крепко обнимаю.

Орф – царства сонного повелитель».

– Плохие новости? – участливо поинтересовался страж земных снов, заметив легкую дрожь, пробежавшую по телу после прочтения слов «крепко обнимаю». – Надеюсь, с Виолеттом Акадеонычем все в порядке?

– Все нормально, – начальственным тоном ответил я. – Обычная заграничная переписка. Ты молодец, оперативно сработал. Приятно, когда специалист находится на своем месте.

– Да что вы, – засмутился он. – Мне нравится работа, и я стараюсь вкладывать в нее всю душу.

– Ну что ж, за этот участок границы можно быть спокойным. Продолжай в том же духе, а мне пора.

Ущипнув себя за руку, я проснулся. Рассвет чуть брезжил за окном, Кристя, свернувшись калачиком, лежала на своем любимом коврике. Почувствовав пробуждение хозяина, она приподнялась, потянулась, грациозно выгнув спину, и прыгнула ко мне на кровать. Мягкое мурчание заполнило тихую комнату.

Неужели Черному призраку удалось сбежать от Чакры? Насколько мне было известно, живым от судьбы-злодейки еще никто не уходил. Правда, чародей, которого в Долине проклятых звонарей звали не иначе как рыцарь смерти, или Черный призрак, вряд ли имел возможность умереть. Хотя при хорошей жене...

Мой последний визит в Долину закончился под звон свадебных колокольчиков. Чакра – живое олицетворение судьбы-злодейки – выбрала себе нового супруга и отправлялась с ним в медовый месяц. На этот раз избранником оказался рыцарь смерти, хотя первым кандидатом на должность мужа бородатой старушки числился именно я. Пришлось срочно проводить рекламную кампанию и аргументированно объяснять – не все то золото, что блестит. А поскольку мне тогда все же удалось доказать привередливой невесте превосходство черного цвета над остальными, у Черного призрака имелись веские основания покончить со своим благоделем. Мы и раньше с ним, мягко говоря, друг друга недолюбливали, а после случая с его «удачной» женитьбой я был уверен – при встрече он вряд ли будет благодарить за сватовство.

Может, не лететь сегодня на Луну? А толку-то? В прошлый раз Черный призрак и на Земле меня прекрасно достал. «Нет, из-за пустяков Воронцов решений не меняет», – твердо сказал я себе, проникаясь невольным уважением к собственной персоне.

На Марсе проживала моя тетка, Фелиция Никодимовна. Своеобразная женщина! Она была всего на пять лет старше, но при встрече постоянно пыталась учить меня, своего племянника, премудростям жизни. Однако, в отличие от Куронина, у нее этот процесс происходил без присущего в подобных случаях занудства – весело и непринужденно. В нашей семье мамину сестру все любили и частенько ставили мне в пример. Еще бы – в свои тридцать три года она уже третий раз была замужем и растила троих детей. Причем со всеми мужьями у нее сохранились прекрасные отношения.

Тетя Феля никогда заранее не предупреждала о своих визитах к нам, поэтому я тоже решил приготовить сюрприз. Через два часа после прибытия в космопорт мы с Кристей получили разрешение на взлет.

– Здравствуйте, хозяин. Персональный электронный мозг космической яхты «Одиссей» приветствует вас на борту. Согласно указаниям, полученным от навигационной службы космопорта, наш старт состоится через двадцать минут. Прошу вас пройти в капитанскую рубку.

– Это куда? – спросил я.

– Следуйте по световым указателям зеленого цвета.

Мы с Кристей направились по коридору, освещенному зелеными лампочками.

Рубка представляла собой шестигранное помещение с куполообразным потолком. Верхняя часть каждой грани являлась экраном, показывающим полную панораму космопорта. Когда я разместился в кресле, к нему тут же подкатился центральный пульт управления, находившийся до этого возле одной из стенок. Единственная ножка своеобразного столика зафиксировала аппаратуру с помощью вакуумных присосок.

– Каким временем располагает хозяин, чтобы добраться до конечного пункта назначения – планеты Марс?

На одном из экранов появилось изображение Земли и Марса с указанием траектории по трем маршрутам. Ниже приводились данные по средней скорости, расходу горючего, стоимости и времени пути. Самым долгим, но дешевым являлся пятидневный маршрут следования, в котором удачно использовались взаимные скорости движения обеих планет при минимальных затратах горючего. Самый быстрый маршрут укладывался в полдня, но я выбрал двухсуточный. Хотелось во время полета подробнее изучить свою яхту.

– Прекрасный выбор, хозяин, – похвалил меня электронный служака. – Мы отправляемся.

Кристя уже уютно устроилась на моих коленках, когда легкое дребезжание сообщило о начале движения. Да, это не то старое корыто, на котором я проходил практику вождения. И перегрузки здесь не давили на мозг, и в стороны не бросало. Не зря щедрый бизнесмен, вручая подарок, неоднократно подчеркивал: «Таких комфортабельных аппаратов на Земле не делают». Правда, бюрократы с Земли и тут не могли не вмешаться – согласно какой-то очередной инструкции неизвестно какого века, на яхте переустановили центральную систему управления, так называемый мозг корабля. Аппарат приписан к Земле, значит, и мозг должен иметь земное происхождение.

Первый день полета я посвятил изучению устройства корабля. Разговорчивый пилот на время превратился в гида и провел подробную экскурсию, сопровождая нас с Кристей из отсека в отсек. Ничего нового я для себя не открыл, за исключением, пожалуй, одного: резервные блоки памяти основного компьютера находились непосредственно в каюте капитана. Видимо, при переустройстве автоматики в рубке не хватило места.

– Через каждые двадцать четыре часа данные от центрального электронного мозга переписываются на резервный, – любезно доложил «Одиссей».

– Странно, а почему не сразу? Мало ли что может случиться с основной системой, а резервная потеряет целый кусок памяти.

– Разработчики мотивировали это системой безопасности. Связь с блоками осуществляется только раз в сутки, в остальное время мы с ними – две изолированные системы. Я, например, даже при необходимости не смогу самостоятельно получить доступ к своей же копии. Зато вы можете в течение двадцати четырех часов заносить любые данные и делать любые запросы, не используя основные ресурсы моих систем. Я об этом узнаю только через двадцать три часа пятнадцать минут, когда мы обменяемся памятью с моим двойником.

Об остальных системах яхты я прочитал раньше, когда готовился к экзаменам по космической навигации. Одной из дисциплин являлось «Внутреннее устройство и основные системы космических кораблей индивидуального пользования». Яхта «Одиссей» принадлежала к пассажирским судам легчайшего класса. Легче были только катера.

Через пятнадцать часов полета я решил, что пора бы и отдохнуть. Сделав некоторые записи на двойнике электронного мозга, я разделся и устроился на кровати.

Наконец-то долгожданное одиночество, когда не нужно ходить под охраной, прятаться от фанатов – лежи и отдыхай. И даже по телефону тебя никто не достанет. С этими мыслями мое сознание плавно переместилось в сон.

Однако насладиться им в полной мере не позволила все та же Крестя. Она начала громко выражать свое недовольство, работая в режиме будильника.

– Мне не надо сегодня на тренировку, – сердито пробурчал я.

Еще не до конца проснувшись, я сразу понял – что-то не так: в каюте стояла невыносимая жара, а во всем теле ощущалась сильная тяжесть.

– «Одиссей», что случилось? Почему так душно?

Словоохотливый компьютер молчал. «Это что за фокусы?»

Попытавшись разобраться в случившемся, я попробовал проникнуть в рубку, но дверь, обычно открывавшаяся дистанционно, даже не шелохнулась. Отворить ее вручную также не удалось. Так, кажется, я стал пленником на собственном корабле. К динамикам на яхте подключался только основной компьютер, а с резервным можно было общаться исключительно через клавиатуру. Что за «каменный век»?

Пришлось срочно садиться к монитору и объяснять ситуацию в диалоговом режиме. Проведя анализ полученных данных, блоки электронного двойника «Одиссея» пришли к неутешительному выводу: центральный мозг, скорее всего, поражен неизвестным вирусом, поскольку двигатели яхты работали на полную мощность, разгоняя космический корабль до запредельных скоростей.

– Что мне делать?

– Необходимо полностью отключить центральную систему, уничтожить программное обеспечение всех основных систем, а затем загрузить их с резервной копии.

– Но как?

– В рубке есть «стоп-кран» для главного электронного мозга. Выключение следует произвести в течение часа, иначе будет поздно. После контакта основной системы с резервной вирус проникнет и туда.

«Вот так влип!»

Нет, конечно, хорошо, что спасение совсем рядом. В особенности если проникнуть к нему не имеешь ни малейшей возможности.

– Я не могу покинуть каюту, пока мы не уничтожим вирус, а вирус мы не можем уничтожить, пока я не покину каюту. Круг замкнулся. Неужели нельзя с резервных блоков стереть основную систему? Так сказать – изнутри?

– Можно. Вместе с полным стиранием резервной копии. После чего яхта превратится в кусок железа, управлять которым сможет лишь пилот экстра-класса при содействии таких же

высококвалифицированных специалистов по космической навигации, системам управления двигателями и бортовой аппаратуры. На борту есть такие специалисты?

– Нет. Предлагай другие варианты. Неужели ты не можешь сделать еще одну копию и спрятать ее в недрах собственной системы, а все остальное уничтожить?

– Там, где я спрячу копию, спрячется и вирус. Только полное форматирование спасет положение. Но – у меня нет изолированных блоков.

И тут ничего не выгорело.

– Мяу! – донеслось снизу. Кристя требовала причитающееся ей лакомство.

– Хотя ты чего-нибудь присоветуй, – взял я на руки кибернетическую игрушку.

Кристя нервно била хвостом.

«А ведь это идея!»

– Я нашел, куда можно спрятать копию! Кибернетическое домашнее животное подойдет?

– Трудно сказать сразу, нужно провести анализ его ресурсов.

– Тогда я подсоединяю, – сказал я, поймав наконец мотавшийся из стороны в сторону хвост. На его конце находился штекер подключения.

Глава 2

КОШКИ-МЫШКИ

Полчаса мозги резервного «Одиссея» перетекали в кибернетическую кошечку. Конструкторы игрушки позаботились о большой емкости блоков памяти своего детища, поэтому практически вся программная начинка яхты после зверского, как выразился сам компьютер, сжатия была перемещена внутрь маминого подарка.

– Ну что, приступим? – вдруг заявила моя ласковая кошечка, выпустив коготки.

– Одиссей? – неуверенно обратился я к обретенному дар речи «животному».

– Нет. «Одиссей» – это тот парень, который умудрился проворонить мышиную нору со всеми удобствами у себя под носом. А меня зови Кристей. Я к этому имени больше привыкла.

Вот тебе и раз! Как там из древней философии: «Бытие определяет сознание»? Электронная сущность домашнего любимца подмяла под себя целую систему, призванную управлять космическим кораблем. Автопилот яхты либо вовсе не имел характера, либо его задвинули в дальний угол заархивированной части. Мощности игрушки позволяли работать в активном состоянии лишь малой доле электронного мозга. Не знаю, что сейчас творилось в голове четвероногого робота, но результат этой гремучей смеси мне пришлось вкусить по полной программе (если точнее, то по двум).

– Слушай, где производят таких нерасторопных хозяев? Я тебе третий раз объясняю одну и ту же процедуру. Неужели так сложно запомнить? Сначала ты нажимаешь...

Далее следовала длинная тирада, содержащая массу научных терминов с указанием сочетаний клавиш, изложенных Кристей в темпе пулеметной очереди. Для любого компьютерщика это, наверное, проще пареной репы, но я-то таковым не являлся! Мне бы мечом помахать или пару приемчиков рукопашного боя освоить, на худой конец – задачку по экономике решить. А здесь попробуй запустить программу «Терминатор», да еще так, чтобы система не заподозрила подвоха.

Автоматически программа, призванная превратить электронный мозг в кучу металлолома с вкраплениями полупроводников и диэлектриков, не запускалась. Умная система не могла себе позволить такую роскошь, как хакари. Это же не человек.

Прослушав полный курс лекций о собственных недостатках и узнав о себе много нового, после пятой попытки я все же заставил программу действовать, и «Терминатор» принялся за свою грязную работу.

– Доступ к ручному управлению получишь не раньше чем через десять часов. Можешь отдыхать, – великодушно разрешила Кристя. – Кстати, тебе не кажется, что ты сегодня недопустимо забывчив?

– Вполне возможно, человеческая память несовершенна. Надеюсь, в твоей пробелов нет?

Сарказм, с которым я задал вопрос, был попросту проигнорирован. Кошечка выгнула спинку и голосом директора школы, отчитывающего двоечника, изрекла:

– Мало того что сам не позавтракал, так еще и меня не покормил. Думаешь, легко на пустой желудок тебя из неприятностей вытаскивать?

– Сейчас исправлюсь. Ваше величество были настолько заняты, что я просто не осмелился потревожить вас своими неуместными предложениями.

К счастью, пакет с «кошачьим кормом» находился в каюте. На стол перед киской легли сразу два шарика.

– Подлизываешься, – прокомментировала она, проглотив половину подношений. – Остальное заberi. Сейчас не время шиковать.

Я не стал бросать обратно в пакет остатки пиршества Кристи. Положил шарик в карман джинсов и направился выполнять распоряжение не в меру образованного наставника.

Нервное перенапряжение последних часов сказалось странным образом. Присев на кровать, я мгновенно почувствовал непреодолимую тягу ко сну. А тут еще Кристия завела свою любимую мурлыкающую песню. Поглаживая ладошкой ее мягкую синтетическую шерстку, я буквально вырубился.

Говорят, если летаешь во сне – значит, растешь. В моем случае это вряд ли подходило, поскольку я летел и наяву тоже. К моменту пробуждения «Терминатор», похоже, закончил львиную долю своей работы, и теперь часть систем попросту отключилась, вместе с системой поддержания гравитации. Все, что не было закреплено, парило в воздухе. В том числе и мы с Кристей.

– Проснулся, что ли? – пробурчала она. – Тогда поплыли в рубку, дверь уже открылась.

Практики перемещений в невесомости у меня не было, поэтому к пульту управления я направился в буквальном смысле слова на руках, цепляясь за выступающие части стен. Не скажу, что затратил много усилий, и все же дыхание стало тяжелым. Похоже, что отключилась не только система гравитации.

– Нажми вон ту синюю кнопку, – прозвучал над ухом голос Кристи, которая, используя свои коготки, устроилась у меня на спине, – это регенерация воздуха.

Далее последовал еще целый ряд указаний. Сразу вернулись сила тяжести, нормальное освещение, заработали экраны внешнего обзора.

– Интересно, куда это нас занесло? Совершенно неизвестное расположение звезд. М-да, выбираться отсюда придется долго...

«Зря мы тогда с Сашкой Березиным не перешли на другую сторону улицы, чтобы постучать по дереву, – подумал я. – Теперь ни Марса, ни перспектив скорого возвращения».

– Мы что, заблудились?

– Не паникуй. Внешние сенсоры и самописец нам пока недоступны, но как только «Терминатор» размажет мозги компьютера по стенкам микрочипов, мы получим все данные нашего маршрута. Возврат в ту же самую точку я тебе не гарантирую, однако в узнаваемое место попасть обязаны, – успокоила киска, под конец добавив с ехидцей: – Если горячего хватит...

– Может, пора тормозить? – робко предложил я.

– Чем? Посадочными двигателями? Чтобы лишить себя последней надежды, если на пути попадется что-то серьезное? Нет уж. Не все здесь такие неучи. Будем ждать, когда власть над «Одиссеем» полностью перейдет в наши руки.

Увы, дожждаться этого счастливого момента нам было не суждено. Гораздо раньше «Одиссей» попал в область притяжения огромной звезды, вокруг которой вращалась всего одна планета. Выбор у нас с Кристей был небольшой: либо совершить посадку на планету, либо встретиться со светилом. Понятное дело, мы предпочли первый вариант.

– В ручном режиме посадку когда-нибудь совершал? – строго спросила Кристия.

– Ага, под бдительным присмотром инструктора.

– Удачно?

– Смотря для кого, – уклончиво ответил я.

Напутствуемый подсказками кибернетической помощницы, которая не забывала сопровождать их резкими высказываниями по поводу качества изготовления конечностей и извилин в голове одного неглупого, как мне раньше казалось, парня, я посадил яхту. Правда, после приземления в рубке горело лишь аварийное освещение и вовсю горланила система оповещения.

– И это называется посадка? – набросилась на меня кошка, когда удалось заткнуть рот сирене. – Что же тогда в твоём понимании падение?

– Да ладно, не кипятись, все живы и здоровы.

– Угу. Кроме самой яхты. У нее здоровья теперь заметно поубавится.

– Ничего страшного, она самовосстанавливающаяся. Я читал в инструкции.

– И что теперь? Ломать ее направо и налево? Лучше бы ты выучил инструкцию о выполнении посадки. Членовредитель!

– Ну, давай лишим меня сладкого, чтобы тебе легче стало, – предложил я вариант своего наказания, опасаясь, что поток обвинений захлестнет меня с головой.

Электронный мозг прекратил словоизлияния, задумавшись о логической связи между отсутствием в моем рационе сладких блюд и его собственным настроением. Не найдя приемлемого объяснения, но не желая показаться тугодумом, киска резко сменила тему.

– Надевай скафандр, пойдем посмотрим внешнюю сторону твоих злодеяний.

– Может, сначалаждемся, когда электронный злодей закончит свою работу, а потом будем любоваться моей?

– Вон видишь? Все индикаторы центрального пульта стали голубыми. Память «Одиссея» чиста, как душа новорожденного.

Какими только данными не заполняют мозги летательных аппаратов! Зачем системе управления знания о душе, тем более о ее незапятнанности?

– Тогда пора начинать копировать все твои данные в центральный компьютер. Сама говорила, что целые сутки будет происходить процесс оживления электронного мозга. Раньше начнем – раньше закончим. Я здесь задерживаться не собираюсь.

– Оказывается, иногда и ты можешь мыслить разумно, – первый раз (правда, в своей манере) похвалила меня мудрая кошечка.

Пока я отыскивал скафандр и разобрался, как в нем разместиться, прошло около часа. Именно столько понадобилось пушистой подружке, чтобы завершить процесс скачивания и начать инсталляцию всей программной начинки.

– Ну что, «водолаз», герметичность костюмчика проверил? – раздался в наушниках шлема голос Кристи.

– Все сделал согласно инструкции, – доложил я, указывая на развернутую брошюрку.

– Документы нужно начинать читать с первой страницы, – назидательно отметила она.

– Я именно так и сделал. Опять что-то не так?

– Ну, если ты действовал в строгом соответствии с инструкцией, тогда все нормально. За мной, – как-то подозрительно легко согласилась Крестя.

Грациозной походкой кошечка направилась по коридору. Я попытался двинуться за ней, но кто-то резко дернул меня за шиворот. «Елки-палки! Костюмчик-то привязан. А эта сейчас небось хихикает про себя. Вот вредная животинка!» Расстегнув карабин фиксирующего шнура, я снова побежал за хвостатой наставницей. Она сделала вид, что ничего не заметила.

К счастью, «Одиссей» завалился не на тот бок, где находилась основная шлюзовая камера, иначе, как объяснила киска, пришлось бы пользоваться резервной. Запасной выход имел ряд неудобств, значительно усложняющих путь наружу.

– А тут вполне приемлемо, – заявила Крестя, когда мы выбрались на поверхность планеты. – Раз у тебя мигает зеленая лампочка в шлеме, значит, здесь почти можно дышать.

Это я и сам знал. Красный цвет сигнализировал о смертельной опасности за пределами скафандра, желтый рекомендовал воспользоваться очищающими фильтрами, а зеленый разрешал снять шлем. Сейчас лампочка мигала, следовательно, особого комфорта для легких не обещали. На всякий случай решил шлем не отстегивать.

Поверхность планеты взор не радовала. Куда ни глянь – серо-зеленая степь, над которой нависали тяжелые, свинцовые тучи. Они смотрелись настолько грузными, что, кажется, вот-вот должны были грохнуться с небес на землю. Деревьев и кустарников не наблюдалось, зато то тут, то там, как гигантские грибы, из земли торчали угловатые камни. Махристая поросль болотного цвета покрывала всю степь, прочно удерживаясь не только на почве, но и на валунах.

Сильные порывы ветра пытались сорвать скудный покров с облюбованных мест, однако пока растительность успешно противостояла воздушным потокам.

Как ни странно, обожженный в плотных слоях атмосферы помятый корпус «Одиссея» гармонично вписывался в унылый ландшафт местности, еще больше подчеркивая мрачность окружающего пространства.

– Неуютно здесь. Может, вернемся? – предложил я после осмотра результатов своих деяний, попутно выслушав все, что киска думала о «крупных» специалистах, в руках которых техника превращается в кусок железа.

– Посмотрите на этого покорителя межзвездного пространства! Наткнулся на вполне приличную планету. Таких, может, одна на миллионы. И вместо того, чтобы провести исследования, он – бегом в свою норку, прямо как мышка, – в порыве благородного негодования произнесла Крестя и пренебрежительно добавила: – А я их жутко не уважаю.

Так, еще один Валерка Куронин, только в хвостатом варианте. Не многовато ли воспитателей на мою голову? Пришлось срочно доказывать, что я не принадлежу к породе мелких грызунов. Еще съедят, чего доброго.

– Тогда не отставай и не жалуйся, – привычной мягкости в моем голосе не ощущалось.

Скафандр позволял передвигаться довольно быстро, и вскоре яхта превратилась в маленькую точку на сером горизонте планеты. Окружающая нас местность практически не изменилась, разве что стали попадаться более крупные камни. Когда я уже собирался повернуть обратно, мое внимание привлек огромный каменный выступ. Чем-то он напомнил Кертю – скалу, в которую превратился Аргизол, чтобы спасти Мальгуна от смертельной опасности. Любопытство буквально потянуло к остроконечной скале. Может, и на ней удастся отыскать таинственный знак, способный оживить камень?

Ничего похожего обнаружить не удалось, зато мы наткнулись на подозрительную пещеру: вход в нее имел форму равностороннего пятиугольника.

Я не успел охнуть, как услышал голос Крестя, доносящийся уже откуда-то из глубины:

– Ты погляди, какие здесь сокровища!

– Крестя, а ну, давай назад! Быстро! – Нехорошие предчувствия начали вить гнездо в моей голове.

– Еще чего, раскомандовался! Тут такие наскальные рисунки – загляденье!

Не подозревал, что наскальная живопись может входить в круг интересов космического электронного мозга. Тоже мне – спелеолог-карикатурист! Придется принимать репрессивные меры. Что за непослушание! В конце концов, кто кому должен подчиняться? Я решительно шагнул внутрь пещеры. Резко кольнуло в шею, но злость на киску не позволила акцентировать на этом хоть какое-то внимание.

– Крестя, ты где?! Что ты себе позволяешь?!

В ответ – ни слова, только неприятный скрежет, доносящийся из глубины каменного коридора. Я включил фонарь и направился дальше. «Три дня не буду давать лакомства. Что за фокусы на чужой планете?» Луч света упал на... Это была не Крестя. Серая крыса размером с тигра смотрела на меня маленькими злыми глазами, не переставая пережевывать то, что осталось от электронной кошки.

«Только не это!» Отчаяние, а затем свирепая ярость наполнили душу. Убийство своей игрушки, которая, в отличие от меня, знала дорогу домой, я не мог простить какой-то крысе, пусть она хоть в сто раз больше обычных крыс. Плоский камень, который нащупала моя рука, оказался дискообразной формы. «Что ж, теперь моя очередь охотиться».

У грызуна-переростка на этот счет имелись собственные мысли. Он уже почувствовал, что предыдущая жертва оказалась лишенной не только вкусовых качеств, но и каких-либо калорий. Зато в поле зрения появилась другая. Крупнее и аппетитнее...

Направив луч фонаря прямо в глаза пещерному убийце, я что есть силы метнул свой снаряд. Наука савора, приобретенная в далеком Тангоре, не подвела: камень угодил прямо в пасть крысы. К сожалению, скафандр, несмотря на свою эластичность, сковывал мои движения и не позволил придать диску достаточную скорость. А может, дело было в том, что я бросал левой рукой, помня наставления доктора.

Пока один – ноль в мою пользу. Теперь главное – не упустить инициативу, не дать врагу прийти в себя. Если удастся погасить ответный выпад, который, судя по бешеному взгляду, вряд ли окажется продуманным, то противник, считай, повержен. Практика бесчисленных спортивных боев подтверждала эту теорию. Неважно, что сейчас мне противостоял не человек. Животные в борьбе за выживание действуют не хуже.

Даже лишившись половины зубов, раненый противник продолжал представлять серьезную опасность. Ожидая ответной реакции, я собрался, как сжатая, готовая выстрелить в любую минуту пружина. Грызун присел на задние лапы и прыгнул, целясь оставшимися зубами в горло. Уворачиваться в узком проходе пещеры было небезопасно, того и гляди встретишься головой со стенкой, и потом – грызи меня сколько хочешь. Опрокидываясь назад, я постарался как можно сильнее поддать зверюге ногами в грудную клетку. После соприкосновения с ботинками скафандра целых ребер у крысы стало гораздо меньше.

Ждать, когда противник очухается и предпримет следующую атаку, было по меньшей мере глупо. Попытаться задавить его голыми руками – тоже. Определив местоположение своего проверенного оружия, я кинулся к нему. Камень оказался из крепкой породы, кроме следов крови и небольших царапин, других дефектов на нем не наблюдалось.

Мы снова находились друг против друга. Разъяренный раненый хищник, осознавший, что перед ним опасный враг, и человек, в сердце которого поселилось чувство мести. Зверь, хромая на переднюю лапу, сделал очередную попытку растерзать неподдающуюся жертву, но во второй раз камень полетел быстрее – я сделал поправки на скафандр и на нерабочую руку. На полпути они встретились: морда крысы и одно из первых орудий человечества. Плоскому булыжнику не удалось полностью погасить скорость животного, но с главной поставленной задачей он справился: грызун по инерции пробежал несколько метров и рухнул набок возле растерзанного тела своей первой жертвы.

Злость как-то сразу испарилась. Я с тоской посмотрел на два трупа возле моих ног. Нет, больше никаких животных в доме. Ни живых, ни электронных. К ним привыкаешь, а потом...

Кристю закопал прямо в пещере. «Сейчас заберусь в свою каюту и буду сидеть там, пока не совершу посадку на Луне». Меня охватил приступ меланхолии, и я печально направился к выходу.

Яркие лучи солнца больно ударили по глазам, и я инстинктивно прикрыл их рукой. «Никак распогодилось, – проскочила первая мысль, но потом я огляделся вокруг. – Ага, а заодно тут срочно выросли деревья, прилетели и запели птицы, кто-то вдали быстренько соорудил горы с водопадом...» По мере того как зрение привыкало к новым краскам, сознание отмечало все новые и новые изменения в окружающем пространстве. «Извините, не на той остановке вышел», – сказал сам себе и повернулся к пещере. Не тут-то было! Скала по-прежнему стояла на месте, а вот дырочку в ней заделали, пока кое-кто вникал в обстановку.

Сил удивляться у меня не осталось. Чего-чего, а резких смен декораций за последние полгода я насмотрелся вдоволь.

«Опять куда-то влип! Одно обидно: яхту потерял, а ведь она почти новая. Была... И ребятам обещал прогулку к Шаркусу. Эх...» – грустно вздохнул я. Потом еще раз. Но, вздыхай не вздыхай, яхта от этого из ниоткуда не появится. Так, и что дальше?

Теперь лампочка сияла зеленым светом, не мигая. Долой космические доспехи! Среди буйства окружающей зелени они смотрелись нелепо.

Разоблачившись, я направился к водопаду – куда-то же надо было идти. Тем более что приблизительно в том направлении мы оставили яхту. В душе росла твердая уверенность: про корабль можно забыть. И все же хотелось надеяться на лучшее.

Так я и брел под гнетом невеселых мыслей о своих утратах, пока не выбрался на светлую поляну, устланную крупными желтыми цветами. Ослепительно яркое пятно на фоне темного леса заставило остановиться.

Взгляд устремился к центру цветочного оазиса. В окружении шестерых воинов, закованных с головы до ног в темные металлические доспехи, стоял... Сначала мне показалось – мальчик. Я прибавил ходу. Не могу спокойно смотреть, когда взрослые обижают детей. Но, подбравшись ближе, заметил у низкорослого человечка бороду. «Значит – не мальчик. Хотя и девочкой тоже не назовешь».

Дракой больше, дракой меньше – какая разница, когда на душе скребут кошки в память об одной из их представительниц. Поэтому повод в данном случае меня интересовал мало. Я подошел к самому крупному воину и с вызовом спросил:

– Какие игры тут затеяли без моего ведома?

– Закрой пасть и сгинь, шут, ежели жить хочешь. Не видишь – крогула изловили, сейчас вязать будем.

Ответ приятно удивил родной речью, но серьезно задел непростительной грубостью. У меня сейчас было не то расположение духа, когда бранное слово, пусть даже и сказанное сгоряча, могло оставаться безнаказанным. Не говоря уже о том, что я не собирался разбираться, кто тут прав, а кто виноват. Подумаешь, храбрецы! Вшестером на маленького крогула ополчились.

– Зря ты так непочтительно с незнакомцами, – пожурил я воина, прежде чем дать ему хороший пинок чуть пониже спины. Сзади это было единственное место, не прикрытое железом.

От возмущения тот чуть не выронил меч.

– Ну все! Молись, щенок, – сказал он и замахнулся своим длинным оружием.

Заботливо оберегая правую руку, я снова использовал ногу. Теперь целью являлся подбородок противника, он также был свободен от доспехов. Грубиян, как оказалось, не знал простой истины: когда сражаешься, лучше сцеплять зубы. Щелчок от смыкания челюстей получился довольно звонким, и рыцарь свалился на землю, сдирая с головы свой шлем. У него явно возникли проблемы с языком, сказать он уже ничего не мог, но жестом показал своим подручным, кто теперь главный противник. Пять мечей повернулись в мою сторону.

– Мужики, может, вы сразу сдадитесь в плен, да я вас отпущу, пока никто серьезно не пострадал? – предложил я рыцарям.

Мое миротворческое предложение не нашло поддержки. «Мужики» понадеялись на свое численное превосходство. Но я же не крогул, на месте стоять не буду. К тому же мои движения не сковывали металлические пластины, так что разминка удалась на славу.

По-настоящему досталось только цветам: весь центр полянки был вытоптан и потерял свою яркость. Воины порядком побегали, помахали тяжелыми мечами и свалились неподалеку от своего вожака. Лишь раз я чуть не попал под удар одного из самых прытких. Так нечего отвлекаться по пустякам. Подумаешь, заметил сами собой подминающиеся желтые цветочки – и зазевался.

– Ну что, сдаетесь? – повторил я, случайно обнаружив, что небольшой мужичок с бородкой куда-то испарился.

– Так не по правилам! – возмутился один из воинов. – Бери меч и сражайся как мужчина, а не бегай как заяц.

– И вы называете этот кусок железа мечом?

Левой рукой я поднял один из брошенных мечей и с размаху ударил им по второму. Оба клинка сломались пополам. Сама текстура металла говорила о его низком качестве. Уж в чем в чем, а в холодном оружии мои познания были куда обширнее, чем в компьютерах.

Упражнения на природе слегка поправили настроение, и сложившаяся ситуация уже не казалась столь безысходной. «Бывали дни и похуже», – подумал я, продолжая прерванный путь.

«Интересно, почему вожак шайки закованных в железо назвал меня шутом? Может, белая водолазка и черные джинсы – чересчур вызывающая одежда для тутошней местности? Но я же не по своей воле здесь оказался. Пусть привыкают. Глядишь, и новое направление в моде появится».

Глава 3

ПРОФЕССИЯ ДОСТАВАЛА

– Дай, че не жалко,– кто-то сзади дернул меня за руку.

Обернувшись, я сначала никого не заметил, но, опустив взгляд, увидел того самого бородатого карлика.

– Ты как здесь оказался?

Крогул стоял, склонив голову набок, и хитро смотрел на меня, как бы изучая. Борода и морщинистое лицо совершенно не сочетались с озорным, почти детским взглядом. «Странно. Он что, шел за мной всю дорогу или прятался где-то неподалеку?»

Коротышка был одет в самодельную обрезанную жилетку и шорты, едва доходившие до колен. Вместо обуви на ногах были прицеплены кожаные чехольчики, скрывающие только пальцы, и все же самым интересным предметом костюма являлся головной убор. Формой он напоминал ермолку, к которой неизвестно зачем пришили огромный помпон.

«Что ж ему дать-то?» – Рука полезла обшаривать собственные карманы. Кроме остатков завтрака Кристи, ничего обнаружить не удалось.

– Тебя как зовут? – протянул я шарик бородатому попрошайке.

– Ух ты, какой круглый! А еще есть? – он во второй раз решил проигнорировать мой вопрос. «Ладно, посмотрим, что будет дальше».

– Привет, Ухты. А меня зовут Серж. К сожалению, больше у меня ничего нет.

– Жадина! – он показал язык и растворился в воздухе. Это, я так понял, вместо «спасибо».

Вот тебе и «малыш»! Взял и исчез, не попрощавшись. Да еще обозвал напоследок. Милейшее создание!

Может, зря я сегодня вмешался? У малого явно проблемы с воспитанием, к тому же, обладая способностью становиться невидимым, он и сам легко мог спастись. Хотя, если быть до конца честным с самим собой, стоял бы на поляне недомерок или нет, парням в железе все равно бы досталось. Манерами они недалеко ушли от карлика, а мне после случая в пещере было достаточно искры, чтобы возгорелось пламя.

Раздумывая над необычной встречей в лесу, я добрел до водопада и остановился, любуясь красотой переливающихся на солнце струй. Влажный ветерок, шум воды и великолепный пейзаж благотворно повлияли на мое внутреннее состояние.

Стайки рыбешек, снующие в прозрачной речке, напомнили желудку о его обязанностях, которые тот последний раз выполнял сутки назад. Во мне сразу проснулся рыбак. Да вот беда – из всех снастей при себе имелись только руки – далеко не самое удобное средство для ловли чешуйчатых созданий.

Поковырявшись на берегу осколком камня, удалось откопать пару жирных червячков для наживки. Может, рыба здесь непуганая и ест прямо с рук? Раздевшись до плавок и прихватив с собой извивающуюся приманку, я смело полез в холодную воду. Голод – не тетка.

Откуда мне было знать, что мирные с виду обитатели столь живописного уголка природы предпочитают более крупную добычу. Мое вторжение представители речной фауны встретили беззвучным «ура», кинувшись к долгожданному гостю, как к родному. Какие там червячки, когда столько мяса привалило! Сразу вспомнился набег фанатов, но теперь, наученный горьким опытом, я не стал ждать, пока меня возьмут в кольцо. Берег-то совсем рядом. Попробуйте меня там достать!

Жадность – опасное качество, и прежде всего для самого жадины. Наиболее голодные хищники не отпустили свою добычу, даже когда она стремглав выскочила на сушу.

Ноги кровоточили, но по большому счету рыбалка удалась. Я стал счастливым (хоть и слегка покусанным) обладателем трех крупных экземпляров кровожадных особей. Получив легкое сотрясение мозгов, они сейчас загорали на солнышке, пока наживка зализывала многочисленные ранки на ногах.

– Негоже скупердьяничать,– донесся уже знакомый голос бородатого попрошайки.– А говорил – больше ничего нет.

Обернувшись, я снова увидел давешнего знакомого. Он уже натянул на себя мою водолазку, доходящую ему почти до пят, и держал под мышками по рыбине.

– Там,– указал я на речку,– их еще много.

– Значит, тебе точно хватит,– сказал он и снова исчез.

На месте третьей хищницы валялись только голова и скелет.

«Прибью гада! И плевать на то, что он значительно меньше ростом. Даже у ангелов терпение не безгранично, а про мое и говорить нечего».

Я принялся разрабатывать план поимки нахального попрошайки с воровскими наклонностями. Хорошо еще – джинсы не утащил. Вот эту деталь одежды никак не хотелось потерять. И кто ему разрешал третировать мирных путешественников? Издеваться над собой я не позволял даже в шутку. А тут натуральный грабеж среди бела дня. Что же мне так везет? На Земле дамочки рвали одежду, в Долине проклятых звонарей постоянно кромсали мои рубашки, здесь раздел какой-то карлик. Пора этому положить конец!

Для приманки решил использовать медальон Эльруина – мой талисман, с которым не расставался никогда. Он мне дважды спасал жизнь, надеюсь, и теперь не подведет. Труднее обстояло дело с ловушкой. Вблизи от меня крогул появился лишь в первый раз, когда выпрашивал «че не жалко». После второй встречи он вряд ли подойдет на расстояние вытянутой руки. Нужна веревка. Как назло, лиан, из которых можно было бы соорудить самозатягивающуюся петлю, в здешнем лесу не произрастало. Идея с замаскированной ямой также не подходила: выкапывая рыбью наживку, я убедился, что почва здесь на редкость плотная. Изготавливать капканы я не умел...

Оставалась надежда лишь на мою водолазку. Несмотря на плотное облевание тела, она умудрялась постоянно цепляться за любые, даже чуть-чуть выступающие части предметов. В квартире я редко мог не задеть дверную ручку или одежный крючок, если имел неосторожность пройти рядом, будучи одетым, как сегодня. Давно бы списал ее на тряпки, но материал был удивительно мягким и каким-то уютным, к тому же поразительно прочным. На крогуле трикотажная вещица висела свободно, а значит, были хорошие шансы на успех.

Наломав веток, я соорудил из них легкий шалашик. Узкий коридор при входе в жилище и являлся ловушкой, поскольку все сучки, торчащие под углом к стволу, были расположены так, что войти в домик можно было, что называется, по шерсти, а обратно – против. Сучья просто обязаны были сыграть роль крюков. Осталось только заманить воришку.

Внутри самодельного строения я начал носить камни, якобы для сооружения чего-то, похожего на мебель доисторического человека. Ходил аккуратно, ни разу не зацепившись. И конечно, в один из очередных походов «совершенно случайно» обронил подарок Эльруина.

Медальон блестел в лучах заходящего солнца, первый раз расставшись со своим владельцем, который в это время усердно делал вид, что откапывает из земли очередной булыжник.

Бородатый воришка не заставил себя долго ждать.

– Твоя потеря – моя находка,– ехидно заявил он.– Гляди, как блестит.

Крогул начал медальоном пускать в глаза солнечных зайчиков. До чего же бесцеремонный тип! Я бросился к ветвистому сооружению. Коротышка, естественно, поспешил исчезнуть, злорадно помахав на прощание ручкой, но в этот раз удача от него отвернулась. Стенки плетеного коридора вцепились сучьями в невидимую водолазку. Или она в них? Для меня сейчас это было не важно. Незримая цель угадывалась по изогнутым прутьям и была схвачена за ноги.

– А чтоб тебе в муравейник провалиться! – завопил пойманный мужичок. – Это нечестно, ты действуешь не по правилам!

– Я так не думаю. Просто у каждого свои правила.

Крогул обрел видимость и сейчас смотрел на меня возмущенным взглядом безвинно пострадавшего.

– Как ты посмел ловить меня в лесу без единой железки в руках да еще невидимым?! Мухомор поганый, лишайник стриженный, короед беззубый! – Благородное негодование, сопровождаемое самыми страшными ругательствами, так и выплескивалось наружу.

– Отставить разговорчики! – гаркнул я ему в самое ухо, поскольку еще немного – и вместо звуковой волны по слуховому органу карлика могла пройти ударная. От моего кулака. – Ты меня и так достал по самое «не могу». Что, остановиться не можешь?

– Конечно не могу, – крогул прикрыл ухо ладонью. – Работа у меня такая.

– Какая еще работа? – мне было не до шуток.

– Ты что, с неба прыгнул? Я – крогул!

Как будто мне это хоть что-то объясняло.

– Я уже понял, ты – крогул. И что дальше? – проговорил я более спокойно.

– А профессия у нас – доставалы. Что угодно или кого угодно достать можем.

– Насчет второго – верю. Как насчет первого?

– Ты имеешь наглость сомневаться? – снова повысил голос коротышка. – Хочешь, доставлю сюда ожерелье принцессы Пиргии? За два дня.

– Ожерельем сыт не будешь, – с расстановкой заметил я. – Скажи лучше, куда мою рыбу дел?

– Так и будешь меня за ноги держать? – снова вопросом на вопрос ответил крогул. – Я признаю, что пойман. Можешь отпускать.

Среди ясного неба неожиданно прогремел гром, но мои руки хватку не ослабили.

– С какой стати? Теперь моя очередь издеваться. Не хочешь говорить, где рыбу спрятал? Значит, сейчас устроим рыбалку на живца. Угадай, кто из нас двоих станет приманкой?

Карлик посмотрел на меня, как на ненормального.

– Везет же мне на хозяев! Этот точно сдвинутый! Ему счастье привалило настоящего крогула изловить, а он... еще бы мечом начал гвозди забивать, – закончив причитать, карлик все-таки обратил свое милостивое внимание на меня: – Ты из какой провинции на мою голову свалился?

Так вот кто, оказывается, первый начал! Решив бить врага его же оружием, я тоже проигнорировал вопрос, взял нахала за руку и поинтересовался:

– В чем счастье? Наслаждаться обществом непричесанного и невоспитанного воришки?

– Как в чем?! Я теперь на целый месяц твой слуга и обязан выполнять все приказы хозяина. Гром слышал? Это было подтверждение сделки. Чего хочешь заказывай, – я собрался еще раз напомнить про добытый кровью улов, но коротышка меня опередил. – Только не проси свою рыбу обратно. Из собственного желудка мне ее доставать не хочется. Хотя... могу, конечно.

– Не надо.

Я не торопился отпускать мужичка – вдруг обманет. А с другой стороны – что же мне его теперь так и держать все время?

– Хорошо, – вернув себе медальон, я разнял пальцы. – Принеси чего-нибудь поесть. Только побыстрее.

Крогул отошел на пару шагов.

– Принести не могу. Не по моей специальности. Я не носильщик.

Мне захотелось бросить в него чем-нибудь потяжелее, но подходящего предмета под рукой не оказалось.

– Продолжаешь доставать? – спросил я и сразу понял свою ошибку. – Приказываю достать мне жаркое из баранины, салат из помидоров и чай с сахаром. Быстро!

Бородатый мужичок молча развернулся на сто восемьдесят градусов и исчез. Четко сформулированные приказы он понимал.

Задав самому себе излюбленный вопрос «куда я попал и где мои вещи?», я начал анализировать сложившуюся ситуацию. Общая картина получалась вполне оптимистичная, поскольку положительных моментов в ней все же было больше, чем отрицательных. Пока.

А чего жаловаться? Погода отличная, пейзажи вокруг – хоть картины рисуй, питьевая вода – рукой подать. Даже кровожадность речной фауны относилась скорее к плюсам, нежели к минусам. Поймать такую рыбешку не представляло большого труда. Главное – вовремя успеть выскочить из воды. До того, как тебя самого съедят. Опять же нельзя сбрасывать со счетов и то, что планета населена людьми, а не зелеными человечками, и эти люди говорят на понятном мне языке.

Я уже понял, что снова угодил в то измерение, где действует магия, где колдуны и волшебники вполне реальны, а мое умение владеть мечом не будет лишним. Видимо, получив однажды по собственной глупости магическую родинку, я теперь обречен постоянно попадать в подобные переделки. Вспоминать о них потом – одно удовольствие. Гораздо сложнее объяснять друзьям и родным свое внезапное исчезновение и длительное отсутствие.

Правда, пока вопрос о возвращении даже не поднимался. Задавать его было некому. Да и некогда.

Единственное, в чем не было сомнений и что подсказывал опыт предыдущих путешествий в другие миры: если есть вход, то обязательно должен быть и выход. Но как быстро удастся его найти и что для этого придется преодолеть – сказать трудно. Ведь для чего-то же я здесь оказался?

В лесу раздался странный лязгающий звук. Сначала он доносился чуть слышно, но постепенно его громкость увеличивалась, и я решил спрятаться за дерево. Мало ли кто бродит в вечерний час по незнакомой местности?

Источником шума оказался не кто иной, как крогул. Водолазка и на этот раз сыграла с ним злую шутку, подцепив ковшик, сковородку, поварешку и еще кое-какую мелочь. Где промышлял бородатый воришка, можно было не спрашивать.

– Эй, хозяин, принимай работу! – коротышка поставил передо мной жаровню и открыл крышку.

Запах жареного мяса приятно защекотал ноздри. Внутри емкости находились разрезанные на четыре части помидоры, картошка, куски мяса, и все это залито большим количеством соуса. Про чай слуга, видимо, забыл. Ну и ладно, есть хотелось гораздо больше, чем пить. О ложках и вилках в приказе не упоминалось, поэтому среди добытых предметов их также не наблюдалось. Зато, благодаря своей бывшей одежде, я стал обладателем кухонного ножа, ручка которого заканчивалась крюком.

– Тебе моя одежонка не великовата? – я отцепил кухонную утварь от некогда бывшей белой ткани.

– Не отдам, это мое, – отскочил коротышка. – Ты меня изловил, когда рубашка перешла в собственность бедного крогула. Нечего было оставлять хорошую вещь без присмотра.

Он бережно погладил трикотаж рукой и почти жалобно посмотрел в мою сторону.

– В отличие от тебя я не жадный, носи на здоровье. Меня волнует другое. Она в работе не мешает?

– Подумаешь, всех собак на подворье купца Ждинга разбудил! Не бросать же из-за этого хорошую вещь? К тому же я позаботился, чтобы мне было удобно.

Мужичок снял с плеча небольшой мешок и вытащил оттуда холщовую рубаху, которую натянул сверху. Водолазка скрылась под грубой тканью. Затем он извлек узкую ленту бархати-

стого материала, обвязал ее вокруг талии. В мешке оставались еще какие-то вещи, добытые в результате похода, но, уловив мой заинтересованный взгляд, карлик быстро завязал свою торбу и уселся на нее сверху. Да, пожалуй, этот парень о себе мог позаботиться.

– Ужинать со мной будешь? – пригласил я добытчика, когда с помощью ножа соорудил из дерева нечто похожее на ложку.

– Нет, я не голоден, – чопорно ответил крогул.

Еще бы – съесть три рыбины по килограмму каждая! Но мое дело – предложить. Я придвинул к себе жаровню и начал трапезу, тут же обнаружив, что полученный заказ выполнен на сто процентов. Жидкость, визуальное воспринимаемая как соус, являлась третьим, ранее не обнаруженным мною блюдом. И сахара в него не пожалели. Надо же, испортить сразу три яства – а придаться не к чему. Ожидая проклятий, крогул отодвинулся на безопасное расстояние, искоса поглядывая в мою сторону.

«Не дожدهшься!»

– Зря ты отказался. Давно я так вкусно не ужинал, прямо деликатес. Тебе точно ничего не оставлять? У хорошего хозяина слуга должен быть сытым.

– Хороший хозяин?! Человек, который отдает приказы, не может быть хорошим. Это все равно что... – крогул на минуту запнулся, подыскивая наиболее точное сравнение, – милосердный убийца!

Я не стал с ним спорить, меня сейчас больше интересовал другой вопрос:

– В здешнем лесу на ночь оставаться можно? Хищники не шастают?

– Сейчас тебе стоит опасаться не зверья, а людей. Думаешь, Ждинг простит сегодняшнюю выходку на поляне утреннего солнца?

– Кто такой Ждинг? Купец, у которого ты побывал на кухне?

– Да. Тот самый парень, который не без твоей помощи прикусил собственный язык.

– Если у него все воины такие, каких я видел утром, то бояться некого.

– Это были не воины, а крестьяне в старинных доспехах, с помощью которых они пытались поймать меня. Вообще-то это целая наука. Чтобы поймать крогула, нужно соблюсти три основных правила, – важно надувшись, изрек Ухтырь, ожидая дальнейших вопросов. Я не стал его разочаровывать, тем более что мне действительно было интересно.

– И каких же?

– Чтобы поймать крогула, нужно утром самого долгого дня в году устроить засаду на поляне утреннего солнца (с желтыми цветочками), будучи закованным в металл с ног до головы. В стальном кольце мы не можем стать невидимыми.

– Чем же вы занимаетесь утром на поляне, что позволяете себя окружить? Тем более в тот день, когда на вас точно будет организована охота?

– Не скажу. Это мое сугубо личное дело.

– Не хочешь – не надо. Каждый имеет право на личную жизнь. Но погоди, выходит, я нарушил сразу все три правила?

– Четыре.

– Как?

– Четвертое гласит: никто не имеет права вмешиваться в охоту на крогула. Купец наверняка отправил гонца к своему барону с известием о сегодняшнем случае. Ждинг каждый год ловил меня в этом лесу и преподносил своему господину в подарок. Завтра хозяина этих земель ожидает неприятный сюрприз. Хотя нет, гонец успеет добраться еще сегодня ночью. Так что утром здесь будут настоящие воины. Пощады от них не дожدهшься. Я три раза служил у барона и в курсе тамошних обычаев.

– Хочешь сказать, они сумеют достать нас сильнее, чем мы их? Тогда я не понял, кто больший профессионал: они или ты?

Сомнения в его профпригодности карлик воспринял как личное оскорбление и моментально принял боевую стойку: задрал вверх свой маленький нос, прищурил крохотные глазки и грозно упер руки в боки. Бедняга, если бы он знал, насколько карикатурно сейчас выглядит!

– Да они мне в подметки не годятся! Но если поймают тебя, – добавил он уже с меньшим пылом, вполне допуская такую возможность, – заставят подарить крогула барону. А он мне за три предыдущих срока общения надоел хуже жмущих сапог.

Взгляд невольно упал на обувь малыша. Оказывается, в мире существуют не только полуботинки, но и четвертьботинки тоже встречаются. Такие наверняка не жмут.

– За меня не беспокойся. Завтра мы еще посмотрим, кто больше охотников доведет до белого каления. Я ложусь спать, а тебе задание. Достань мне...

Проснувшись, я обнаружил свой заказ. Полторы подковы (хотя вообще-то заказывал две), моток веревки, плоские металлические тарелки, чистая рубаша и кусок железа, служивший вооружением вчерашним ловцам крогула, были аккуратно сложены возле поваленного дерева. Рядом лежал совсем другой инвентарь: колючие цветки чертополоха, шипастые черенки роз и зеленоватая жидкость в стеклянной колбочке.

Возле дерева, охраняя все это богатство, спал бородатый карлик. Его головной убор сполз набок, открывая небольшую круглую лысину с замысловатым рисунком. Что-то подобное я видел в Тангоре. Правда, там изображения на голове являлись своего рода воинскими отличиями. Подготавливая снасти для «доставания» всадников, я пытался разобраться в узоре, нанесенном на макушке крогула. Это напоминало пространственный лабиринт из разноцветных линий, пересекающихся друг с другом с нарушением законов перспективы. Может быть, поэтому картинка притягивала взор.

Крогул заворочался и открыл глаза.

– Значит, решил обскákat меня в моем же ремесле? – Он оперся на локоть и потянулся, сладко зевая.

– Да нет, просто хочу немного поучиться у профессионала. Я давно понял, что ни одна наука не бывает лишней.

Карлик почесал свою короткую шею:

– Станный ты мужик. Все предыдущие хозяева только и требовали: достань то, достань се. И никто не интересовался, как я это делаю, не говоря о том, чтобы поучиться. Черствые, бездушные потребители, – сделал он окончательный вывод.

– Все люди разные, – вставил и я свое словечко, опасаясь, что спросонок крогул может долго бурчать по поводу своих бывших хозяев. – У тебя есть план сегодняшней операции?

– План? Что за вещь? Нет – так достанем, если он нам нужен, – встрепнулся карлик, услышав неизвестное слово.

– Как бы тебе объяснить? Давай на примере. Допустим, тебе необходимо поймать крупного хищника, и известно, по какой дороге он ходит на водопой. Что ты будешь делать?

– Сначала достану сеть, потом замаскирую ее в удобном месте, а когда появится зверь, сыграю роль приманки. Он побежит за мной и угодит прямо в ловушку.

– Вот видишь, ты составил план собственных действий. Сейчас сделай то же самое для нас двоих с учетом предполагаемых действий противника.

– Теперь я понял, почему ты меня поймал. У тебя был план. Надо же, какая полезная штука! Значит, так: искать нас примутся с той самой полянки. Нагонят свору легавых по следу – и вперед, – крогул подошел ко мне. – Отрежь кусок рубахи и давай сюда. Собак я беру на себя, в скорости бега им со мной не сравниться. Ты же в это время займись всадниками. Задержи их минут на двадцать.

– Какое у них вооружение?

– Сабля, нож и пика.

Теперь задумался я:

– Не покажешь местечко, где деревьев побольше? Сабля и нож меня не беспокоят, а вот пика на открытом пространстве – вещь серьезная.

– Пошли, в этом лесу мне все знакомо.

В очередной раз искромсав рубашку (ну не судьба мне ходить в нормальном виде!), мы двинулись в путь.

Всадники прибыли незадолго до полудня.

– Вот здесь на нас напал урод в черных подштанниках и белой кофте. Ему еще колпак на голову – и знатный шут получится, – брызжа слюной, шепелявил вчерашний грубиян. Сейчас его голос звучал заискивающе-любезно. – Мы бы и сами с ним разделились, но в костюмах для ловли крогула это неудобно.

Прибывшие воины разительно отличались от вчерашних: легкие шлемы, наплечники и несколько пластин, прикрывающих грудь и спину, составляли их доспехи. Всадники легко держались в седлах, словно являлись продолжением своих скакунов. «С такими справиться будет труднее», – подумал я, бесшумно раскладывая перед собой металлическую посуду. Рядом легла веревка с привязанной на конце подковой.

– Ждинг, куда он направился? – небрежно спросил наездник, грудь которого украшал большой металлический диск с изображением восьмилучевой звезды.

– К водопаду, господин капитан, я точно помню.

– Квирс, отпускай собак. Начинаем охоту.

Легавые резво рванули с места, наполняя лес громким лаем. Всадники особо не торопились, и я имел возможность пересчитать всех по пальцам. Купец притащил в лес восемь охотников. Помимо них два погонщика на лошадях ускакали, сопровождая собак.

– Мужики, вы случайно не меня ищете? – Мои слова прозвучали с противоположной стороны поляны.

– Это он! – почти завизжал купец.

– За ним. Взять живым! – крикнул капитан.

Всадники развернули коней и попытались выполнить приказ, который лично меня вполне устраивал. Однако помогать своим преследователям я не собирался. Шоу летающих тарелок стало первой частью выступления заезжего гастролера.

Сама по себе кухонная утварь серьезного ущерба нанести не могла, однако на лошадей трюк произвел должное впечатление. Животные стали на дыбы, кто-то упал, пара бойцов встретила с необычным оружием, что называется, лицом к лицу, получив по физиономии. Когда диски закончились, я приступил ко второй части, освоенной благодаря моему африканскому приятелю Нгбанге еще на Земле. Пущенная веревка с грузом на конце обвилась вокруг ног лошади, мгновенно стреножив ее.

В общем, первый пункт плана был выполнен. Мне удалось привлечь внимание публики к своей персоне. Теперь самое время делать ноги на заранее подготовленные позиции. Понятное дело, что любопытные обыватели сразу заинтересовались: куда это он так быстро побежал? Вдруг там чего дают и им ЭТО тоже надо? В пылу азарта преследователям смотреть под ноги было некогда. А зря. То место, куда я спешил, не ради красного словца называлось «заранее подготовленной позицией». На уровне колен там были туго натянуты веревки – достаточно тонкие, чтобы их не заметить, и достаточно прочные, чтобы коня на скаку остановить.

Громкое ржание животных и бранные крики их хозяев сообщили о встрече с веревочной границей. Надеюсь, лошади пострадали не сильно.

– Смотрю, ты неплохо справился, – раздался голос моего низкорослого знакомого.

– Как твои подопечные?

– А че с ними станется? Бегут вниз по течению речки за твоей тряпкой.

– С ними же были погонщики на лошадях?

– Вот именно – были. Когда у твоего скакуна под хвостом оказывается вот такая штука, – крогул показал колючий цветок чертополоха, – он будет нестись куда глаза глядят, да только не туда, куда правит наездник.

– А вдруг собакам надоест преследовать тряпку?

– Не волнуйся, ты работаешь с профессионалом. Возвращаться они будут по собственному следу, который я в нескольких местах побрызгал соком душистого табака. Этим легавым потом неделю не отчихаться.

– Суровый ты парень!

– А то!

Тем временем капитан приказал своим подчиненным, кто еще был в состоянии, спешиться и двигаться очень осторожно.

– Моя очередь действовать, – сообщил коротышка. – Иди прямо вон к тому высокому дереву, я догоню.

Крогул снова стал невидимым, а я двинулся в указанном направлении. Минут через пять он меня действительно догнал.

– Как бы они не потеряли нас из виду, – забеспокоился карлик. – Покричи чего-нибудь.

– Зачем?

– Как зачем?! Доставать – так уж на совесть, с полной отдачей. У меня еще не все пункты плана выполнены. Или ты думаешь, что связался с неучем?!

– Да ладно тебе, не волнуйся. Сейчас чего-нибудь изобразим.

В лесу зазвучала бодрая песня, которая являлась неофициальным гимном нашей команды. Особыми вокальными данными я никогда не отличался, но и на аплодисменты сейчас не рассчитывал, моей задачей было привлечь к себе внимание. Я надрывался не зря. Вскоре мы заметили заинтересованных слушателей.

– Теперь – вперед! – сказал крогул и побежал.

Лес закончился быстро. Только что мы двигались сквозь густые заросли и вдруг – ни единого деревца.

– Ты уверен, что нам именно туда? – спросил я.

– Надо же посмотреть, сколько их осталось, – прищурился карлик. – Здесь нужно бежать еще быстрее.

Надо так надо. Я старался не отставать от своего слуги, однако его короткие ножки задавали такой ритм, что мне не хватало как минимум велосипеда.

– По коням, – донесся сзади голос командира преследователей.

Крогул резко сбросил скорость, затем остановился.

– Хочешь посмотреть, как объезжают диких скакунов? – указал он в сторону леса.

Пять оставшихся воинов демонстрировали чудеса джигитовки на взбесившихся лошадях. Прямо хоть делай ставки: кто дольше продержится в седле. Мысленно я поставил на капитана, и он почти оправдал мои надежды, свалившись предпоследним.

– Шипы под седлом – безотказное оружие против всадника, – прокомментировал родео крогул, выбрасывая оставшиеся обрезки веток дикой розы.

Я прихватил парочку:

– Возьму в коллекцию.

Карлик еще выше задрал нос:

– План выполнен. Куда пойдем дальше?

Глава 4

ПРОКЛЯТЫЕ РЫЦАРИ

Люблю «простые» вопросы, которые моментально ставят в тупик.

– Спроси чего полегче, – тяжело вздохнул я.

– Ну, куда-то же ты шел до встречи со мной?

– К водопаду. Правда, ничего интересного для себя там не обнаружил.

– А меня?! – возмутился крогул. – Или я, по-твоему, не интересен?

– Тебя встретил. Но ты ведь даже знакомиться не захотел. Только язык показал и сразу скрылся. Воспитанные крогулы так не поступают, – правда, я очень сомневался, что таковые вообще существуют.

– Не тебе говорить о воспитанности! Имя ему подавай. Как бы не так! Своего истинного имени я и под страшной пыткой не скажу. Кому охота в вечное рабство? Как ты там меня окрестил – Ухтырем? Пусть так и останется. Надеюсь, Серж – ненастоящее твоё имя?

– Конечно, – успокоил я коротышку. – Попробуй у вас произнести настоящее – сразу запишут в извращенцы.

– Кто такие извращенцы, я не знаю, хотя по названию чувствую – люди недобрые, – сказал крогул. – А насчет имени будь поосторожнее. Нашлют проклятие – глазом моргнуть не успеешь.

– По-моему, на меня уже наслали все, что только можно, да еще сверху чуток добавили. Я рассказал бородачу свою невеселую историю, опуская некоторые подробности.

– Вот так я и дошел до желтой поляны.

– Понятно. – Карлик хитро посмотрел на меня. – Хочешь хорошую новость?

– Давай.

– Можешь не бояться, никакая здешняя порча к тебе не прилипнет.

– Почему?

Я сделал вид, что обиделся. – Чем я хуже других?

– Да ничем. Просто ты, похоже, из числа проклятых рыцарей, которые стали появляться у нас после замерзания магии.

– Что значит «замерзание магии»?

– Ах да! Ты же не местный. Ладно, слушай, – снизошел до объяснений Ухтырь. – Три года назад великие волшебники со всего Арудэнга, как обычно, собрались вместе в горах Острых когтей. То ли проблемы своего ремесла обсудить, то ли просто поболтать – не знаю, меня туда не приглашали. Обычно они там проводили день-два, от силы – три. А тут пять дней прошло, неделя – никто не возвращается. Знать, у которой служили маги, заволновалась. Что за безобразие, почему от работы отлынивают? Те, может, и рады бы вернуться, да как им добраться на службу без волшебной-то силы?

А все дело в том, что место сборища чародеев не зря носит такое название. Одно дело – прибыть на плато Злого духа (в самый центр опасных скал) с помощью магии и совсем другое – пробираться через жуткий горный массив пешком, без того багажа, который отличает волшебника от обычного человека.

– Неужели они перессорились на тусовке и истратили друг на друга всю энергию? – решил я блеснуть эрудицией.

– Если бы! На... как ты ее назвал – тусовке? – кто-то сыграл с участниками злую шутку – лишил их магической силы. Нет, колдовать маги не разучились, но любое волшебство отбило столько тепла у организма, что чародей попросту покрывался инеем, сотворив пустячное заклинание. Про серьезное и говорить нечего. Маг смертельно замерзал раньше, чем оно вступало в силу.

В общем, из тех, кому все же посчастливилось выбраться из гор Острых когтей, мало кто мог заниматься прежней работой. Мелкие шалости – еще куда ни шло, но кому нужны фокусы дрожащих от холода чародеев? Тогда-то на планете и появились первые проклятые рыцари, отмеченные каким-то специальным знаком. Может быть, вон тем, – карлик указал на мою татуировку.

– А в чем заключается их проклятие?

– Этого не знает никто. Одно могу сказать точно: когда два таких воина встречаются, в живых остается лишь один. Пришельцев у нас почему-то не любят. Поэтому, если хочешь меньше неприятностей, старайся не отличаться от других.

– Информацию о меченых бойцах достать сумеешь? – спросил я, отрывая вторую полоску ткани от рубахи и перевязывая шею импровизированным бинтом. «Не судьба мне ходить в целых рубашках по диковинным мирам, ох, не судьба».

– Обижаешь, конечно, сумею! Но не сразу. Зато теперь я знаю, куда нам надо путь держать.

По дороге в город Стайберг Ухтырь рассказывал мне о своем племени. Раньше крогулы не привлекали особого внимания людей, придворные маги и без них прекрасно справлялись с требованиями вельмож. А вот когда волшебники лишились своей силы, вспомнили про доставал, которые из всего арсенала чародейства обладали лишь способностью становиться невидимыми да еще отличались особой пронырливостью и умением сцапать любую вещь, которая хоть на мгновение осталась без присмотра или не под замком. Невидимостью управлял особый вид магии, не пострадавший в ходе необычного катаклизма. Обошло «замерзание» и порчунов, насылающих проклятия на род людской, точнее, на отдельных его представителей, и за отдельные, вполне реальные деньги. Порчуны и доставалы недолюбливали друг друга по идейным, как высказался мой провожатый, соображениям:

– Эти мерзавцы играют по-грязному. Я выступаю как страж порядка: беру лишь то, что плохо лежит. Можно сказать, приучаю народ к бережливости и внимательности, а эта сволочь крадет у людей здоровье, выманивая затем даже то, что хорошо припрятано.

Я был согласен с коротышкой, хотя прекрасно понимал, что все негодование моего попутчика вызвано банальной конкуренцией. Порчунам было доступно то, что скрывалось от доставал.

– Зачем мне нужно идти в Стайберг?

– Не все магическое в наших краях утратило свою силу. Тебе нужно попасть в храм Великого пути, чтобы узнать свою дорогу, – ответил Ухтырь.

– К гадалке, что ли, сходить?

– Нет. Гадалка, если она настоящая, может увидеть лишь расплывчатые контуры судьбы. А вот маршрут, по которому нужно пройти, чтобы судьба была к тебе благосклонна, узнаешь лишь в храме Великого пути. Если повезет. Там же, в старинной библиотеке, я попробую достать интересующую тебя информацию. Приказ получен, и я обязан его выполнить. Ты, конечно, можешь меня и здесь подождать. Денька... четыре. Барон Лорг как раз успеет собрать новый отряд, чтобы наказать преступника.

– Уговорил, пошли. Вдруг и правда повезет? А кто такой этот Лорг?

Карлик скривился, как от касторки:

– Самый гадкий в мире тип: злой, хитрый, подлый. А жадный – жуть! При пожаре капли воды не выпросишь из озера, если он изволит там купаться.

На языке так и вертелось: «Неужели жаднее тебя?» Но я промолчал.

– Зря ты меч выбросил, – проворчал хозяйственный Ухтырь. – Мы скоро должны подойти к небольшой деревушке, а без меча тебя вряд ли примут с распростертыми объятиями.

– Разве ж это меч был? Так, кусок железа. Им легче себя поранить, чем от врага защититься.

– А думаешь, хорошее оружие на дороге валяется? – по-своему воспринял мои слова крогул. – Я могу достать только те вещи, которые оставлены без присмотра. Даже украшение с женщины, если она в зеркало не смотрит. А настоящий меч всегда имеет заговор от чужих рук, поэтому и цена на него баснословная.

– Да я совершенно без претензий. Ты лучше другое мне скажи. В деревне тебя никто ловить не бросится?

– Разве что выживший из ума. Даже если и поймает, толку-то? Ну, прикажет чего достать, отпустит, да только он меня и видел. Сезон охоты на крогулов закончился еще вчера с последними лучами солнца. Главное – ты сам меня никому не подари. Лучше уж с тобой месяц промучиться, чем привыкать к новому деспоту.

Я сразу почувствовал себя тираном и узурпатором. Правда, так и не смог припомнить случая деспотического обращения со своим слугой:

– погоди, если нас с тобой вместе увидят, то сразу поймут, что я твой хозяин?

– Какой же дурак ходит среди людей с собственным крогулом? Все будут думать, что либо я свободный, либо ты – мой сопровождающий, которого истинному хозяину потерять не жалко.

– Спасибо, утешил. Что-то мне сразу расхотелось заходить в эту деревню.

– Спокойно, – задрал нос мой угнетенный слуга. – Ситуация под контролем. В деревне постоянный двор моего дядюшки. Там мы и подкрепимся. Но учти – дядя не должен догадаться, что я и в этом году попался, а то меня засмеют.

– Ладно, уговорил. Идти к твоему родственнику еще далеко?

– Мы почти рядом. Поднимемся на тот холм и увидим крайние дома. – Карлик указал рукой на возвышенность и осекся. – Трухлявый пенек тебе в печенку! Гляди, чего делается!

Насчет пня я с ним не согласился бы, однако в указанном направлении действительно происходило нечто необычное. Два огромных привидения среди бела дня решили выяснить отношения. Им что, ночи мало, или тут так принято? Даже в Долине проклятых звонарей было больше порядка: ночные твари рыскали по ночам, остальные – днем, и друг другу не мешали. А эти...

Одно привидение напоминало речного рака, а второе больше походило на спелую желтую грушу, неуклюже стоявшую на коротких ногах и имевшую такие же укороченные руки. Казалось бы, что она могла противопоставить клешням противника? А противник явно пытался добраться до прически толстобокой и отрезать два зеленых листика, украшавших утонченную часть желтого призрака. «Парикмахер» издавал щелкающие звуки, периодически насккивая на «клиента». Груша лишь уворачивалась, отвечая яркими вспышками света, от которых клешни ракообразного приобретали все больше красных оттенков. Ему, наверное, стало стыдно обижать беззащитных. Когда революционная окраска заняла почти половину тела неудачливого парикмахера, до членистоногого дошло, что он сварится быстрее, чем добьется желаемого. Сделав последнюю попытку, покрасневший призрак отполз на безопасное расстояние и провалился сквозь землю. Груша тоже не осталась на месте. Она закружилась вокруг своей оси и взлетела ввысь, скрывшись из вида.

– Ты их знаешь? – Я дотронулся до головного убора своего слуги, выводя его из оцепенения.

– С привидениями знакомств не вожу. И тебе не советую. – Ухтырь старался держаться бодро, но дрожь в коленках выдавала истинное состояние бородатого малыша.

– Мы идем или так и будем стоять?

Поселение встретило небольшими домиками за глухими заборами, расположенными по обе стороны узкой улицы. Для того чтобы нас не зацепило телегой, которую тащила захудалая лошаденка, пришлось вплотную прижаться к ограде. Басовитой собачке, дежурившей непо-

средственно за забором, действия двух пеших путников показались подозрительными, о чем она и поспешила сообщить всей деревушке оглушительным лаем. Хоть под колеса бросайся.

– А если навстречу вторая телега? – спросил я слугу.

– Здесь только въезд в деревню, выезд – в другую сторону.

Перед постоялым двором улочка существенно расширилась. Это оказалось единственное строение, не имевшее глухого ограждения.

– Если тебе приказали что-то достать в моей гостинице, лучше сразу убирайся! – «гостеприимно» встретил дядя своего племянника.

– Ты что, ежиков наелся? Кто прикажет мне, свободному крогулу? Разве что старший родственник.

– Не может быть, чтобы тебя не захомутали. Ой, того и гляди – все собаки в нашей деревне сдохнут. А это кто с тобой? – указал он на меня.

– Так, случайный прохожий. Умудрился заблудиться в моем лесу. Представляешь?

– Не смейся. Там деревьев меньше, чем волос у меня на голове.

Волосы у дяди-карлика остались только на висках, поэтому ермолка не закрывала и половины лысины. Зато брови ему достались густые и кустистые, выделяющиеся на лбу, словно две мохнатые черные гусеницы.

Гонором дядя ничем не уступал племяннику. Старший крогул так и стоял в дверях, перекрывая вход на свою территорию. Видя, что нам здесь не сильно рады, Ухтырь постарался сменить направление разговора, вытащив из кармана маленький шарик.

– Видал, какое богатство он мне дал за то, чтобы я проводил его к Стайбергу.

– Ух ты, какой круглый, – слово в слово повторил хозяин постоялого двора изречение племянника. – Дай поддержать.

– Не могу. Я его еще не отработал.

Презрительная улыбка на лице дядюшки сменилась нескрываемой завистью:

– А у него еще есть? – Они точно родственники.

– Что ж он, с дуба рухнул? Прямо так все и расскажет первому встречному, – Ухтырь подмигнул мне левым глазом.

– Да что ж это мы на пороге стоим? Меня зовут Рангут. Всегда рад приветствовать усталых путников в своем доме. Входите, располагайтесь, сейчас обед принесут.

Никогда бы не подумал, что обычный шарик для кого-то может представлять такую ценность. Надо было с собой больше кошачьего корма захватить.

– Ухтырь, чем будем расплачиваться за гостеприимство твоего родственника? У меня с собой ни денег, ни ценных вещей.

Бородатый малыш сделал вид, что не расслышал вопроса. Тогда я слегка двинул ногой по его стулу. У карлика на лице появилось такое выражение, словно сейчас ему начнут сверлить зуб. Вздыхая и охая, он с огромной неохотой полез в свой мешок и достал оттуда какой-то круглый предмет. Покрутив его на ладони, видимо, навеки прощаясь с самым дорогим, что было в этой жизни, протянул его мне:

– Возьми, отдашь ему, когда стол накроет.

Он положил на скатерть медный шарик с небольшой проушиной, украшавший раньше «собачку» молнии на карманах моих джинсов. А ведь я даже не заметил пропажу.

– Спасибо, что бы я без тебя делал? – ехидно поблагодарил я, но крогул сделал вид, что не понял моего сарказма.

– Я же говорил – со мной не пропадешь, – снова вздохнул карлик. Как я понял, приступ щедрости крогулу дался нелегко.

К счастью, повара в этой харчевне не имели привычки заливать вторые блюда сладкими напитками. Нам принесли тушеные овощи в белом соусе, отварное мясо, порезанное аккурат-

ными кубиками и украшенное желтыми колечками сладкого перца, заливную рыбу и напиток золотистого цвета, пахнущий медом.

– В стране, именуемой Арудэнг, лучшими поварами считались женщины из рода крогулов, – не без гордости сообщил мой попутчик. С ним трудно было не согласиться, поскольку аппетитный запах принесенных блюд нисколько не уступал их вкусовым качествам.

Обслуживал нас сам хозяин, опасаясь недополучить расчет и чаевые.

Когда родственник моего слуги принес десерт, на край стола лег шарик от джинсов.

– Надеюсь, у вас есть свободные комнаты?

– Для таких щедрых гостей – в любое время, – хозяин буквально задрожал, пряча «оплату» в карман. – Когда закончите обедать, вас проводят.

Первые посетители начали появляться в зале трапезной только сейчас. Все они были в доспехах и при оружии, поэтому неудивительно, что небольшое помещение сразу наполнилось лязгом металла и грубыми мужскими голосами. Я уже собирался уйти в отведенную нам комнату, но рядом заговорили о проклятых рыцарях.

– Слышал новость? – гулким басом спросил круглолицый крепыш лет сорока.

– Ты про сегодняшний поединок? – уточнил его приятель. Он разительно отличался от своего собеседника худым, вытянутым лицом и тощей, какой-то высушенной фигурой. – Так это уже не новость.

– Не, ну согласись – вот уж кому заняться нечем. Бегают по стране, ищут друг дружку, чтобы прикончить. Этих двоих, говорят, вчера поймали. Тоже учудили – в день святого Яргуса смертоубийство совершать.

– Угу. Как будто в году других дней мало.

– Я слышал, что вроде эти проклятые нездешние наших порядков не знают.

– Как говорит наш судья, это еще не повод, чтобы их нарушать. Потому и присудил обоих к наказательному поединку.

– Мудрый у нас судья, всем угодил. Из двоих забияк хотя бы один все едино должен помереть, а на людях, говорят, и смерть красна.

– Точно. Да и народ заодно позабавится. Судья – мужик что надо. Не зря третий срок на этом посту. Глядишь, после сегодняшнего развлечения и на четвертый пройдет. Конкурентов у него, считай, и нет.

Разговор начинал постепенно отходить от интересующей меня темы.

– Извините, я не местный. Не подскажете, где поединок состоится? – И кто меня за язык дернул? Мог же спокойно все узнать у хозяина постоянного двора, так нет...

– Всякая шавка с бантиком на шее будет вступать в мужской разговор? – взревел худощавый мужик, который даже в доспехах существенно проигрывал мне по габаритам.

Полоска ткани, закрывавшая родинку, действительно была завязана бантом. Но ведь это же не повод для насмешек. Да еще таким тоном! Спокойствие и уравновешенность, навеянные вкусным обедом, как рукой сняло.

– Кого ты назвал шавкой?! – Мой голос прозвучал внушительнее, а в руке за спиной сама собой оказалась веревка с обломком подковы на конце.

– Того, кому даже меча не доверили. – Он тоже вскочил с места, вытаскивая на ходу саблю.

– Ну а толку, что его доверили тебе? – Легкий взмах рукой – и веревка, обвившись вокруг оружия противника, вырвала его у излишне смелого, но недостаточно проворного воина. Со стороны казалось, что сабля сама перелетела из одних рук в другие. Этот прием Нгбанги мне нравился больше всего, поэтому я и отточил его до совершенства в перерывах между тренировками и оформлением бумаг на владение яхтой. Окружающие повскакивали с мест, хватаясь за оружие, но в глазах каждого читалось недоумение. В повисшей тишине отчетливо прозвучал чей-то шепот:

– Ты гляди, че вытворяет! А у самого даже волосы инеем не покрылись.

Спокойный голос крогула продолжил начатую тему.

– Зря вы, мужики, волшебника обижаете. Не все из них свою силу потеряли.

– Чем докажешь? – обратился к нему крепыш.

Гримаса, появившаяся на лице коротышки, была красноречивее слов: «Сам, что ли, не видишь?»

Ох уж этот карлик! Он ляпнул, а мне выкручивайся! Народ теперь жаждет чуда. И только попробуй не предъявить им ожидаемого – разнесут харчевню вместе с нами. А ведь нужно что-то остренькое, зрелищное. И быстро. Остренькое? Я вытащил припрятанные черенки дикой розы и, пока мой обидчик тупо рассматривал собственную ладонь, незаметно швырнул их ему на стул, замаскировав свое движение под указующий жест:

– На вас, мужики, я зла не держу. А вот ему о нашей встрече вспоминать будет больно.

Небрежно повернувшись спиной к толпе, я опустился на свой стул. Посетители подождали еще немного и тоже начали рассаживаться с чувством, что их либо уже надули, либо собираются это сделать.

Ухтырь понимающе подмигнул и полез под стол поднимать «случайно» упавшую вилку.

– Ладно, Тербун, садись. После обеда подождем его на улице, посмотрим, какой он волшебник.

– Меня долго ждать не придется, – сказал я, не поворачивая головы.

– А-а-а! Моя задница! – заорал Тербун дурным голосом. – Больно-то как!

Он подскочил как ужаленный, хватаясь за проколотое место. Однако ни на штанах, ни на сиденье уже ничего не было. Орудие преступления исчезло, а крогул как ни в чем не бывало усаживался на место с поднятой с пола вилкой:

– Говорил я вам: не связывайтесь с волшебниками. Себе дороже.

Когда в обеденный зал вернулся хозяин постоялого двора, все только и шептались, что о несчастном Тербуне, попавшем под проклятие незамерзающего волшебника.

– Племяш, говорят, сюда чародей заглядывал, пока меня не было. Правда?

– Почему заглядывал? Он и сейчас здесь, – Ухтырь кивнул в мою сторону.

– Не смейся! Чародей – а не может сам из леса выйти.

– Чтоб мне в муравейник провалиться, – проникновенно сказал Ухтырь и вкрадчивым голосом добавил: – Серж незлой волшебник, но смеяться над ним я бы не советовал. Вон тот мужик попытался, теперь сесть не может.

Почувствовав общее напряжение в зале, Рангут сменил тон:

– Прошу прощения. Ваша комната готова. Проводить, или еще чего изволите?

– Нет, пожалуй, хватит. – Я подошел к стоявшему воину и вернул ему саблю. – Инцидент исчерпан, или мне вас на улице подождать?

Не уверен, что владелец сабли имел представление о слове «инцидент», тем не менее ответил кратко, но исчерпывающе.

– Виноват. Обознался.

– Я же предупреждал: у нас без оружия ходить нельзя, – не мог не высказать свое компетентное мнение Ухтырь, когда мы разместились в комнате. – Сразу подумают – слабак, поиздеваться захотят.

– А ты ничего умнее не мог придумать? Зачем меня в волшебники записал? Я даже фокусы показывать не умею, не то что колдовать.

– С саблей у тебя здорово получилось! – возразил крогул. – Ты же слышал, почти все подумали именно о колдовстве, а я лишь подтвердил их догадки. К тому же представляю, как мне завидует дядя: мало того что я владею целым состоянием, так еще и разгуливаю в обществе настоящего чародея. Действующего.

– Ты раньше в карты не играл?

– Карты? Разбираюсь немного, а зачем? Я в Арудэнге и без карт каждую тропку знаю.

– Я про другое. Где ты так научился выдавать желаемое за действительное? Это же чистой воды блеф.

– Вот и словечки у тебя заковыристые, чародейские. «Инцидент», «блеф». Чем не заклинания?

Поняв, что данную тему продолжать бесполезно, я приказал крогулу достать информацию о сегодняшнем поединке. Сам же разделся и завалился на чистые простыни. Полный желудок располагал к приятной дремоте, которая плавно перешла в глубокий сон.

Я стоял на берегу быстрой речки возле подвесного моста. На моей стороне ярко светило солнце, зеленела трава, щебетали птички, жужжали насекомые. Царил мир и спокойствие. Совсем другая картина наблюдалась на противоположном берегу. Серые скалы рваными осколками торчали из земли, поверхность которой пугала неестественным окрасом пепельно-фиолетового цвета. Несмотря на безоблачное небо, дневной свет проникал по ту сторону моста, словно проходя через плотный фильтр и теряя процентов девяносто своей яркости. «Интересно, если там сейчас сумерки, то что творится ночью?»

Ход моих мыслей был прерван каким-то неживым, высушенным голосом, словно говоривший старательно очистил его от звонких оттенков:

– Магистр хочет узнать дорогу домой?

– Имеется такое желание.

Я попытался отыскать взглядом своего собеседника, но безрезультатно. Из живых существ в поле зрения попала только небольшая ящерица с бородавчатой кожей, которая сейчас находилась в моей тени. Я отошел в сторонку, чтобы получше ее разглядеть. Это оказалось ошибкой: стоило прямым солнечным лучам коснуться зверушки – и та растаяла. Кто же мог знать, что они такие нежные? Вроде житель пустыни, а света не выносит.

Вот досада! Ответ на самый интересующий меня вопрос был практически рядом – и так нелепо его упустить! Я начал волноваться, внимательно присматриваясь к каждой кочке, к каждому холмику под ногами, пока не услышал шаркающий звук шагов. Его источником оказалась необычная человеческая фигурка на другом конце моста. Это еще что за тип? Строе-нием тела он явно не походил на мужика, правда, и женщин с такой фигурой мне встречать не доводилось. От того места, где, вероятно, располагалась голова, шло плавное, словно по лекалу, расширение. Оно достигало максимального размера в зоне поясницы, после чего начиналось равномерное сужение. Я долго пытался вспомнить, где видел нечто подобное, а потом меня осенило: именно такой формы были елочные игрушки на новогодней елке у Березиных.

Походка у странного пешехода сумеречной зоны была под стать фигуре. Он двигался, совершая круговые движения животом. Усмешка невольно сорвалась с моих губ, когда толстяк пытался пройти по все более раскачивающемуся мосту. И вдруг прямо на середине пролета под ним проломилась перекладина. Незнакомец плюхнулся в воду.

Первым порывом было броситься ему на помощь. Я даже начал снимать обувь, развязав шнурок на одном ботинке. Однако, взглянув туда во второй раз, сам себя остановил. Мужчина, словно морской буюк, держался на поверхности, не прилагая к этому никаких усилий. Что не тонет в воде, я знал точно, а тут еще несколько хищных рыбешек попытались полакомиться пришельцем и теперь плавали рядом с несостоявшейся добычей почему-то кверху брюхом.

Я сделал несколько шагов вдоль реки, провожая незнакомца взглядом, пока быстрое течение не унесло его вдаль.

– На другом берегу ты сможешь узнать путь к дому, – просипела бородавчатая ящерица, когда небольшая тучка на миг закрыла солнце. Это продолжалось лишь мгновение, но перед исчезновением пресмыкающееся успело добавить: – Спешу, не то будет поздно.

Идти в сумерки мне хотелось приблизительно так же, как на прием к стоматологу. Но – ничего не поделаешь. Крепко ухватившись за веревки, я ступил на первую перекладину и сразу выяснил, что не только мне не нравится идея моего путешествия на другой берег: окунь размером с акулу выпрыгнул из воды и чиркнул спинным плавником по натянутым тросам. Мост обвалился. «Вот незадача!» Не могу сказать точно, расстроило это меня или обрадовало, поскольку первый же шаг по подвесному сооружению отозвался чувствительной болью в шее. Подобным предупреждением пренебрегать нельзя, это я усвоил четко.

Во избежание соблазна преодолеть водную преграду, решил покинуть берег и повернулся спиной к реке. В эту минуту земля задрожала и начала трескаться, расщелины становились все шире и шире, отделяя участок берега, на котором я стоял, от остальной земли. Затем мой остров, словно лифт, поехал вниз, остановившись перед сверкающим пятиугольником.

– Опасайся гранитрона, – предостерег светящийся знак, и ко мне под ноги подкатился футбольный мяч. Непривычной у него была только расцветка пятиугольников: они оказались не белыми и черными, как обычно, а разноцветными. «Чего его бояться? Ударил ногой посильнее – и дело сделано». Кажется, мысль оказалась неверной. Стены земляных утесов начали осыпаться, грозя засыпать меня грунтом. Липкий страх сковал все тело, из горла вырвался крик ужаса.

Я проснулся. Возле кровати стоял крогул и испуганно смотрел на меня:

– Ты чего во сне кричишь?

– Да там, как в жизни, тоже все достают. Одни говорят: иди туда, другие не пускают, третьи мучают странными советами. А кому верить – непонятно. У тебя как дела?

– Ты заказывал информацию о поединке? Он должен начаться через полчаса на центральной площади. Хочешь посмотреть – одевайся быстрее. Там будет много желающих поглазеть.

Глава 5

ПОЕДИНОК

Чтобы лишний раз не нарываться на неприятности, пришлось вооружиться длинным тесаком с неудобной деревянной рукояткой. Эту нелепую, на мой взгляд, штуку хозяин постоянного двора высокопарно назвал сангарским мечом, торжественно преподнес в подарок. Правда, по дороге к месту поединка Ухтырь объяснил истинную причину любезности родственника.

– Я убедил дядю расстаться с сангаром взамен на обещание, что мы не будем колдовать в его заведении, а завтра поутру покинем деревню.

– Отпугиваем клиентуру?

– Ага. На ужин к нему пришло на два постоянных посетителя меньше.

– Странно. У нас бы, наоборот, понабежали поглазеть на диковинку.

– И у нас тоже, если бы им кто-то сказал, что ты правильный волшебник.

– Мало того что по твоей милости меня записали в чародеи, так еще и в неправильные.

Вот объясни мне: почему от такого маленького человечка такие большие неприятности?

– Это еще вопрос – у кого неприятности. Не я тебя ловил.

Опять получается, что я первый начал. Ох уж мне эта крогуловская логика!

Ратушная площадь, заполненная мужчинами всех возрастов, нетерпеливо гудела в ожидании зрелища. Когда часы на башне пробили восемь раз, из здания ратуши вышел приземистый человек в сопровождении двух воинов. Телохранители (или кем там они ему приходились) старались шагать торжественно, но излишне суетливая походка впередиидущего сводила на нет все усилия немногочисленного эскорта.

Как только мужичок вышел в центр площади, вокруг образовалось живое кольцо зрителей, и на середину импровизированной сцены выкатили деревянную трибуну. Взобравшись на нее, коротышка стал на две головы выше собравшихся. Он поднял руку, и публика мгновенно умолкла.

– Мое почтение вам, благородные мужи деревни Тинкара! Как известно, вчера все достойные люди Арудэнга чтит святого Яргуса, да будет во веки вечные благословенно имя его! Каждый из нас с детства знает о подвигах столь славного воина, – судья поднял глаза к небу и все же не поленился перечислить великие дела благородного героя.

Напыщенная многословная речь оратора затянулась минут на десять и ничего, кроме скуки, у меня не вызвала. Единственное, что я вынес из словоблудия толстяка, – у каждого народа имеется свой Геракл. В здешних краях его звали Яргусом.

– Свои великие подвиги Яргус совершал во имя мира и порядка. А что же мы видим сейчас? Храним ли с благодарностью то, что завещал он нам? – Судья обвел взглядом толпу собравшихся и вдруг резко сменил тему: – Кому не известно, сколько грамм вина помещается в стакане?

Народ моментально проснулся, услышав вопрос на животрепещущую тему.

– Двести, если стакан полный. А если нет? – Оратор не сказал ничего нового, но всецело завладел вниманием окружающих.

– Тогда меньше, – заволновалась публика.

– А плату с вас берут за полный стакан. И что в итоге мы имеем? – Коротышка хитро прищурил глаза и выдержал эффектную паузу. – Мы имеем чистой воды нарушение закона. Разве это порядок?

Толпа восприняла его речь как откровение и заволновалась еще больше.

– Так и начинаются нарушения закона. А кто однажды преступил закон, преступит его и во второй, и в третий раз. Запретный плод сладок. И к чему это приведет? Сегодня кто-то обманул односельчанина, а завтра – прямой путь на большую дорогу!

Речь имела явные признаки проповеди, построенной на местном материале. Мне даже стало интересно, как судья сумеет вернуться к основной цели сегодняшнего собрания.

– А на большой дороге законов не существует вообще. И вот тому пример: вчера двое нечестивцев вознамерились совершить кощунство, превратить нашу деревню в территорию беззакония. Они посчитали необязательным соблюдать правила, установленные нашими предками. Можем ли мы с этим мириться, спрашиваю я вас?

– Не-е-ет! – дружно взревела толпа.

– Нет, нет и еще раз нет! – как будто не слыша реакции масс, судья сам ответил на свой вопрос. – Я, покорный слуга закона, призванный строго следить за его соблюдением, этого не допущу! Народ в вашем лице доверил мне сию нелегкую ношу, но я не согнусь под ее тяжестью. Закон един для всех!

Поднятый вверх указательный палец возвестил, что произнесена ключевая фраза. Одновременно этот знак стал сигналом для тюремщиков. Я заметил, как открылись двери соседнего с ратушей здания и оттуда вывели двоих нарушителей, которых конвоировали четверо стражников. Однако пока внимание толпы было приковано к трибуне. «Хорошо отрепетировал». Оратор с пафосом продолжил:

– Мы заставим всех без исключения уважать наши законы. Это говорю вам я, Гесдин, судья деревни Тинкара и ваш покорный слуга!

Я вспомнил Нерона: «Какой артист умирает во мне!» В этом парне жил и здравствовал настоящий шоумен. Это же надо так мастерски срежиссировать весь спектакль! Сначала практически усыпил слушателей, а затем завладел вниманием масс, заставил ловить каждое свое слово. И пусть речь выступавшего не столько обличала преступников, сколько подчеркивала его собственные заслуги, но как умело он это провернул! Складывалось впечатление, что говоривший если и уступал великому Яргусу в святости, то ненамного.

А какая великолепная концовка шоу! Народ жаждал зрелища, и он его получил, что называется, на десерт. В центр круга ввели заключенных и развязали им руки.

– Эти двое задумали смертоубийство, чтобы омрачить наш праздник. Не вышло! – судья сразу перешел к делу, поскольку теперь взгляды собравшихся устремились к преступникам. – И впредь не выйдет, пока я стою на страже закона!

Площадь взорвалась аплодисментами и восторженными криками. Оратор дал толпе пару минут для выражения всеобщей любви и снова поднял руку.

– У нас свободная страна, и, если некоторые хотят изничтожить друг дружку, – пожалуйста. Но в строгом соответствии с законом и под нашим пристальным наблюдением, – после этих слов трибуну вместе с Гесдином откатали в сторону.

Я принялся разглядывать злоумышленников. Молодцеватый мужик с пренебрежительной ухмылкой на лице мне сразу не понравился. Что-то отталкивающее было даже в его походке: он не шел, а нес себя, словно снисходя до окружающих. Судя по вооружению, мужчина являлся настоящим воином, чего нельзя было сказать о втором. Парнишка не старше семнадцати лет стоял, низко опустив голову. По тому, как растерянно он держался за меч, можно было судить о его воинских качествах. «И они еще собираются сражаться?!» На мой взгляд, исход поединка был ясен заранее.

– Ухтырь, по-моему, сейчас состоится не поединок, а убийство, – рука непроизвольно потянулась к тесаку.

– Не вздумай вмешиваться в совершение правосудия, каким бы оно тебе ни казалось. Затопчут на месте. Не все присутствующие знают, что ты волшебник.

Карлик специально произнес это достаточно громко. Стоявшие рядом отодвинулись подальше. Я одарил своего слугу убийственным взглядом, но на этот раз промолчал.

Поединок начался с того, что так не понравившийся мне боец вытащил из кармана тубик с краской и нарисовал на своем щите пятый крестик. Шит он оставил возле трибуны, а сам двинулся в сторону противника, поигрывая легким клинком. Меч парня, наоборот, был сродни лому.

– Смелее, юноша, – подзадорил его щеголь. – Не видите – народ хочет лицезреть ваше мастерство. Даю фору в пять ударов.

Легко быть ловким, когда твой соперник ничего не умеет. Молодой человек размахивал тяжелым мечом, словно дубиной, каждый раз врезаясь лезвием в землю. Увернуться от подобного удара не представляло никакого труда. Поэтому «храбрый» вояка успевал не только отодвигаться в сторону, но и комментировать действия противника. Как же мне хотелось заменить юношу и продемонстрировать на шкуре этого остряка-самоучки его собственные методы! В пятый удар парнишка вложил все свои силы. Меч, в очередной раз врезавшись в землю, не выдержал.

– У, какие мы сильные! Ломаем сталь, как хворостину. Не следует воину так поступать со своим оружием! Может, среди честной публики найдется человек, кому не жалко собственного меча? – Щеголь окинул окружающих насмешливым взглядом.

Насколько я успел понять, в здешних краях не принято делиться оружием.

– Я могу предложить не только меч, но и свои руки. – Несмотря на яростную жестикуляцию крогула, я вышел в центр живого круга.

– После окончания поединка, назначенного досточтимым господином судьей, мы решим и этот вопрос. Но пока я должен следовать закону. – Воин вдруг стал на редкость законопослушным.

– Меч можете оставить, а сами покиньте площадку, где вершится правосудие. – Властный голос судьи перечеркнул шансы юноши на спасение.

Пришлось подчиниться.

– Я же говорил – не вмешивайся. Думаешь, парню от твоей помощи легче? – недовольно прошептал Ухтырь. – А нам лишние неприятности.

– Хватит бурчать. В конце концов, кто из нас главный?

– Твоя фора, к сожалению, закончилась, – продолжал издеваться щеголь. – Сейчас я проткну твое сердце, а затем снесу голову. Не бойся, ты не успеешь ничего почувствовать.

Вот же гад, никак не уймется! Я чувствовал себя прескверно, поскольку помочь не мог. Юноша же крепко уцепился за рукоять тесака и приготовился к последнему в своей жизни удару.

Однако этот удар последним стал не для него. Деревянная рукоять грозного оружия парнишки, вероятно, рассохлась и не удержала лезвие при первом же размашистом движении. Задиристый боец, естественно, отскочил назад, но он не мог предположить, что новое оружие противника вдруг станет метательным. Толпа охнула, когда в грудь щеголя вонзилось лезвие сангарского меча. Ухмылка медленно сползла с лица воина.

– Не может быть, ты же был у меня пятым, – произнес он и замертво рухнул наземь.

Концовка поединка явилась полной неожиданностью не только для жертвы. Все почему-то сразу уставились на меня, словно не юноша сейчас одержал нелегкую победу, а совсем другой человек. Трудно предположить, чем бы закончилось безмолвное созерцание моей персоны, если бы не хрустальный перезвон, вдруг прозвучавший на площади.

Толпа замерла в ожидании чего-то неизвестного и удивительного. Через несколько томительных секунд появилось изображение. Оно возникло как раз над тем местом, где лежал труп бравого поединщика. Сначала проступило мерцающее сияние, которое разделилось на пять частей и окружило поверженного. Каждая часть была похожа на куст с переливающимися

огненными листьями. По мере приближения «кустов» к телу воина начали формироваться светящиеся контуры крылатого животного, напоминающего кошку с длинными, как у кенгуру, ушами и большими крыльями за спиной.

Сближаясь, объемные картинки становились все ярче и контрастнее. Когда до их цели оставалось менее трех шагов, «кошечки» завели медленный хоровод, паря над землей. Грациозная статия невиданных животных завораживала. Публика застыла в немом восторге.

Продолжая кружиться, киски открыли глаза, осветив, словно прожекторами, пронзенное тело, которое быстро стало окрашиваться в кроваво-красный цвет, уменьшаться в размерах и приобретать до боли знакомую форму. Скоро равносторонний пятиугольник станет для меня самой ненавистой геометрической фигурой, если я, конечно, сумею дожить до этого «скоро». Красная пластинка закрутилась в воздухе, составляя центр светящегося хоровода. Крылатые особи вплотную приблизились к творению глаз своих и коснулись вершин того, что совсем недавно было телом человека.

Оглушительный треск заставил вздрогнуть всех находившихся на площади. Феерическое зрелище исчезло, оставив легкую дымку и совершенно чистое, без единой капли крови, лезвие сангарского меча.

– Уходи отсюда, – шепнул крогул, став невидимым. Этот чуть слышный звук в наступившей гробовой тишине моментально привлек внимание толпы.

Люди находились в растерянности. Почти все были уверены: кто-то сильно постарался, чтобы изменить ход сегодняшнего действия. Но, в отличие от меня, они точно знали кто. Вот только еще не решили, как на это реагировать.

Я тоже не знал, что лучше предпринять, но интуитивно чувствовал: сейчас мне лучше помолчать.

Помощь пришла, откуда не ждали. Проблемную ситуацию разрядил судья:

– Правосудие свершилось. Как видите, ни сила, ни ловкость не могут спасти виновного от наказания. Воля небес и точное соблюдение закона расставило все по своим местам. По-другому и быть не могло.

Главный блюститель правопорядка спустился с помоста и в сопровождении охраны отправился в свою резиденцию, стараясь сохранять гордую осанку.

Под трибуной возле щита погибшего стоял Ухтырь, и у меня сразу же зародились сомнения в искренности смотавшегося оратора. А тут еще возникли странные галлюцинации. Куда делся пятый крестик со щита? Мистика, да и только.

– Ты чего ему наговорил? – спросил я карлика, указывая на удаляющегося судью.

– Ничего особенного. Просто предложил честную сделку.

– Интересно узнать – какую?

– Взаимовыгодную, – невозмутимо ответил он.

«Пора принимать экстренные меры! Неужели мне каждое слово придется клещами вытягивать?»

– Будь любезен достать мне краткую информацию о своей сделке с судьей, – пресекая возможные возражения, я добавил твердо: – Это приказ.

– Да, пожалуйста! Мы договорились: судья объясняет толпе, что все просто замечательно и... не умирает сегодняшней ночью от страшной болезни, – невинными глазами посмотрел на меня карлик. – Хочешь сказать, я пообещал ему что-то невыполнимое?

Пока я подбирал нужные, по возможности литературные слова и соответствующую интонацию, нас догнал парень с двумя частями сангарского меча.

– Ваше оружие, – протянул он тесак. – Спасибо. Вы спасли мне жизнь.

Сначала я заметил, что на плече юноши красовалась пятиугольная родинка. Затем мой взгляд упал на рукоятку меча, где еще утром находились две мощные заклепки, крепящие лезвие. Оказывается, в спасительной поломке оружия виновато не дерево, оно практически не

пострадало. Зато крепежные детали отсутствовали. Сейчас на их месте зияли две обугленные дырки. «Что-то здесь нечисто».

– Спрячь свою родинку, если не хочешь новых осложнений. Меч можешь оставить, не я сегодня выручил тебя из беды, а он. Может, вы созданы друг для друга?

– Как мне отблагодарить вас за столь ценный подарок?

Молодой человек явно отличался от местного населения: короткая стрижка слишком выделялась на фоне длинных нечесанных волос обитателей деревни, футболка и шорты также не встречались ни на одном из коренных представителей Тинкары. «Интересно, откуда его занесло? Из другого города или из другого мира?»

Несмотря на одержанную победу, в глазах юноши читалась глубокая тоска. Но все же он старался держаться бодро. «Молодец, не расклеился!» Поведение парня во время поединка заслуживало уважения хотя бы потому, что он боролся до конца при отсутствии каких-либо шансов на успех.

– Следуй за нами, если других дел нет, – небрежно бросил я, продолжив движение. Как и следовало ожидать, моего слуги рядом не оказалось. Он ушел вперед шагов на десять, словно мы шли не вместе. «Этот пройдоха не умрет от нервного перенапряжения, – мысленно усмехнулся я. – Стоит накалиться обстановке – как его и след простыл».

Слух о необычном волшебнике мгновенно распространился по всей деревне. Когда мы вошли в харчевню, был свободен только один столик. Тот, за которым мы сегодня обедали.

– Ты же говорил, мы отпугиваем клиентуру? А тут яблоку упасть негде.

– Обстоятельства изменились. После слов судьи ты стал правильным чародеем.

Слухи в этой деревне разносились молниеносно. Рангут встретил нас настолько широкой улыбкой, что у меня возникли серьезные опасения относительно целостности его лица.

– Наконец-то мой лучший друг Серж пожаловал к ужину! Ждем не дождемся, – радушно приветствовал хозяин.

Эк его перевернуло! То на порог не пускает, а то в лучшие друзья записывает. Если дело и дальше так пойдет, глядишь, определит в родственники. На что только народ не идет ради прибыли! А сегодня она обещала быть сверх всякой меры: на некоторых стульях сидело по два человека.

Не знаю, как другие, но лично я чувствую себя крайне неудобно, когда окружающие жадно смотрят мне в рот, отслеживают каждое движение, словно ждут, что я в любой момент вытащу из рукава живого кролика или заставлю солнце взойти среди ночи. Хорошо, что у присутствующих фанатизм носил тихий, наблюдательный характер. Без излишеств. А то чем бы я их тут разгонял, если бы они решили оставить себе на память какие-нибудь сувениры?

Только в своей комнате я смог вздохнуть облегченно.

– Серж, дядя очень просил остаться еще хотя бы на один день, – крогул потряс небольшим кошельком с монетами. – Я не смог устоять перед столь убедительной просьбой родственника. Особенно после того, как заставил его удвоить предложенную сумму.

– Ничего, я это сделаю за тебя. Завтра же мы уходим.

– И кто-то еще рассуждал о хороших хозяевах? Да где ты их видел? Найди среди них хотя бы одного разумного человека. Один жадный, другой злой, а третий (подумать только!) отказывается от денег, плывущих прямо в руки. Или ты думаешь, по дороге к Стайбергу нас ждут золотые горы и радушный прием добрых обывателей? Там каждый, кому не лень, завидев безоружного человека, от переизбытка чувств тут же постарается укоротить его на голову.

Аргументы карлика показались мне убедительными. Однако не реагировать на чересчур самостоятельные действия не на шутку разошедшегося слуги становилось опасным. Сегодня я, по его словам, волшебник, завтра – знатный вельможа, послезавтра – злодей с большой дороги. А ведь доказывать потом, что ты не верблюд, придется мне, а не ему. Я ухватился за последнюю часть импульсивной речи крогула:

– Ты считаешь, сорвал мелочевку с родственника – и порядок? Можешь сходить и передать: пока он не поможет мне достать хороший меч, сделка не состоится. В конце концов, кто из нас двоих доставала? Всему тебя учить приходится!

Теперь в глубокую задумчивость впал мой слуга. Его обвинили в бесхозяйственности и недобросовестном исполнении профессиональных обязанностей. Я понимал, что выпад в адрес карлика не отличался особой чистоплотностью, но сколько можно терпеть его выходки?

– И вправду – ход достойный. Почему я до него сам не додумался? – Он взглянул на меня с нескрываемым уважением и отправился к дяде.

Мы остались в комнате вдвоем с юношей.

– Тебя как звать?

– Я Лаксеандр, с планеты Ноублоф.

– Западный сектор Галактики? – решил уточнить я.

– Ой! – обрадовался он. – Вы знаете! Я здесь кого только ни спрашивал, все смотрели на меня, как на идиота, да еще мечом пытались ударить. Хорошо еще – никто гнаться не пытался. Разве что один верзила с таким же ожогом, как у меня, только на ладони. Может, вы мне поможете вернуться домой?

Почувствовав во мне родственную душу, парень говорил быстро, перескакивая с одного на другое.

– Давно у тебя ожог? – притормозил я его откровения.

– С месяц или около того.

– Как тебе вернуться домой, я пока не знаю. – Парнишка сразу погрузился. Желая его приободрить, я спросил: – Расскажи, как ты здесь оказался?

Чувствовалось, что паренек устал от одиночества. Он поведал мне свою историю, которая началась с веселой студенческой вечеринки, где он впервые попробовал крепкие напитки и сигареты с дурманящими запахами. Всех подробностей того злосчастного вечера Лаксеандр не помнил, но на следующее утро проснулся у себя в комнате с отметиной на плече. На Арудэнг его привела странная пещера, случайно обнаруженная в лесу, где они с ребятами устроили небольшой пикник.

– Я и зашел-то туда ненадолго. По нужде. А вышел в совершенно другом месте. Разве такое бывает?

– Можешь мне поверить на слово – бывает и не такое.

Мой уверенный тон окончательно развеял призрачные надежды парня, еще маячившие где-то на задворках его сознания.

– А в сны вы верите? – ухватился он за соломинку.

– Некоторые сны бывают реальнее жизни.

– Вот-вот! Именно такой мне привиделся после вот этой глупости, – юноша указал на татуировку.

– На дороге какого цвета ты открыл нужную дверь? – усмехнулся я.

– Ой! Вы точно волшебник! А я думал, они только в сказках бывают. Тогда объясните мне, что означает «магистр Лазурной волны»?

– Ты что, бегал по голубым тропинкам?

– Сначала по красным, затем – среди снегов, а в третий раз занесло в сине-зеленые. Там действительно добежал до трех дверей и нашел клочок бумаги. Но ведь это был всего лишь сон! – с отчаянием воскликнул юноша.

– Нет, к сожалению, это видение нельзя назвать обычным. Титул, который ты приобрел, так и называется – магистр Лазурной волны. А вот что, кроме неприятностей, он дает тебе лично, пока сказать не могу. Первая волна уже притащила тебя сюда. Какие будут дальше – увидишь сам.

– Но если вы волшебник, что вам стоит вернуть меня обратно?

– Если бы все было так просто! По большому счету я такой же чародей, как и ты, – я развязал ленточку на шее. – Зовут Сержем. Имя несколько изменено, но умные люди настоятельно рекомендуют настоящим в здешних краях не пользоваться.

– Что же мне теперь делать, куда идти?

– Могу предложить лишь свою компанию. – Я предчувствовал, что все закончится именно этой фразой. То же самое я говорил князю Багету в прошлое посещение Долины проклятых звонарей. «Видно, мне суждено подбирать потерявшихся в пространстве и времени. Себя бы еще найти...»

– Вы меня не прогоните? – обрадовался он.

– Чему радуешься? Я на сто процентов уверен, что рядом со мной будет гораздо опаснее. Если не боишься – оставайся.

– Я студент технического университета, сдавший сопромат, – гордо сказал парень. – Теперь мне уже ничего не страшно.

Святая наивность!

– Вот и ладно. Так как, говоришь, твое имя?

Легкое недоумение быстро сменилось усмешкой на лице:

– Зовите Алексом. Подойдет?

– Вполне. – Я протянул ладонь для рукопожатия в тот момент, когда в дверном проеме показалась хитрая и довольная физиономия Ухтыря.

– Считаю, что тебе крупно повезло. Завтра пойдешь в гости к кузнецу по поводу меча. У Виста в мастерской их целая выставка, – радостно сообщил карлик.

– Тогда гони монеты. Сам говорил – настоящий меч больших денег стоит.

– Какие деньги? – Широко распахнутые наивные глаза бородатого малыша демонстрировали всему миру то, что карлик сейчас открыл для себя новое слово.

– Деньги твоего гостеприимного дядюшки! – почти прорычал я.

– А, ты вот о чем. Так они не понадобятся. Покажешь фокус – и хватит с него. Здешний кузнец шибко до чудес охоч. С волшебника может взять лишь такую плату, – как ни в чем не бывало сказал крогул.

– Тогда я тебя с собой захвачу. Чтобы было чего показывать.

– Не получится. Железных дел мастер нашего брата почему-то не уважает. Сгоряча зашибить может. А рука у него тяжелая.

Да, действительно странно, как можно не любить такого очаровательного крогула! Он же просто само обаяние и кротость! Вот пожалуйста – первые плоды его стараний. Любому другому меч можно купить за деньги, а мне – только за чудеса. А где их взять? Из пальца не высосешь. С другой стороны, без оружия не обойтись. Ладно, сходим посмотрим, что представляет собой Вист. Может, и без фокусов удастся договориться?

Знакомый берег, река, солнце еле выглядывает из-за горизонта. Ни одного следа землетрясения, разве что мост так и остался поломанным. Темная сторона сейчас выглядит совсем мрачно, и шея ноет, словно ее продуло сквозняком.

– Привет, магистр! Нелегко до тебя достучаться, кругом сплошные барьеры. – Над водной гладью возник торс человека в сером балахоне. Его лицо скрывает глубокий капюшон. То ли света боится, то ли неудачно сделал подтяжку лица. Только рот, подчеркнутый остроконечной бородкой, выглядывает словно из укрытия. – Это я пригласил тебя.

– Насколько я знаю, если человека приглашают, то он всегда может отказаться.

– Формально ты прав, однако нынче мало добровольцев, желающих участвовать в рискованных предприятиях. А я сильно обижаюсь, если мне отказывают. Поэтому не обессудь, – бархатным голосом продолжил незнакомый образ. – Спроси лучше, зачем ты здесь?

– Уж наверняка не для того, чтобы с тобой повидаться, – не люблю, когда мне указывают, что и как нужно делать. Марионеток пусть ищет в другом месте.

– Нет, совсем для другого, – ему пришлось самому отвечать на поставленный вопрос. – Для участия в небольшой игре. На выживание.

– Развлекаетесь на досуге? А почему за чужой счет?

– Не об этом сейчас нужно думать.

Опять он все решил за меня.

– Тогда подсажи о чем, раз такой умный.

– Зря ты пытаешься казаться дураком. Я все вижу.

«Интересно, как? Через капюшон, что ли?» – подумал я.

– Хорошо, выкладывай правила игры, если они у тебя имеются.

– Вот теперь я слышу слова разумного человека. Мои правила очень просты: как только убьешь пять магистров, можешь быть свободен. Одного ты уже нашел. Завтра он должен умереть. Осталось отыскать еще четырех.

– И всего-то? – я постарался произнести эту короткую фразу небрежно.

– Не все из них будут слабыми, как твой новый знакомый.

– Пока я найду еще четверых, ты сам, случайно, коньки не отбросишь? Смотрю, вид у тебя какой-то нездоровый. Из всего тела и половины не видно. Остальное-то имеется? А то бегай здесь, как ищейка, а потом выяснится – напрасный труд. Не хочу, чтобы мои усилия пропали даром.

– Можешь не волноваться, мне это не грозит. Скорее игра наскучит. Тогда все фигуры автоматически обретут свободу. По крайней мере, те, кто еще останется на поле. Но тебе лучше не строить несбыточных планов, плыви по течению и не барахтайся. Я тебе не по зубам. А попробуешь идти против правил, я их перепишу персонально для тебя. Еще вопросы есть?

– Как тебя зовут? Неудобно как-то обращаться – «Эй, ты!» Но если боишься – можешь не отвечать.

– Твой вопрос к моей игре не имеет никакого отношения, – лицо исчезло вместе с ноющей болью в шее.

Не успел я осмыслить неприятную встречу, как из воды вынырнул тот самый окунь, который в прошлый раз перерезал канаты подвесного моста:

– Его зовут Вранк. В хитрости и коварстве ему нет равных. Верить Вранку – все равно что самому прыгнуть на раскаленную сковородку.

Не знаю, что еще собирался сообщить мне окунь, но разряд молнии с черной стороны речки ударил в двух шагах от полосатой рыбины.

Я сразу же проснулся.

Ночь за окном пока не собиралась сдавать свои позиции. С улицы доносилось уханье сыча, парочка котов громко выясняла отношения, где-то на окраине слышался лай собак.

«Значит, Вранк, говоришь? Что ж, знать врага по имени – уже хорошо. Дело осталось за малым: найти, где он живет, и выявить его слабое место». Пока я понял только одно: злодею нужны трупы магистров, погибших от рук себе подобных. Сразу вспомнились последние слова жертвы сегодняшнего поединка, исчезнувший со щита пятый крест и метаморфоза с телом убитого магистра. По крайней мере, одной загадкой стало меньше.

Любитель вершить чужие судьбы решил побаловаться с моей...

Я не привык быть игрушкой в чьих-то детских играх да еще в качестве пушечного мяса или мясника. Надо срочно менять правила. «Даже пешка иногда превращается в ферзя. Главное в этом деле – создать соответствующие условия».

В предрассветных сумерках за стеклом мелькнула короткая тень, и на подоконник сверху упала кошка. Она пыталась удержаться на скользкой поверхности, но коготки не могли заце-

питься за жестяной лист. Я бросился к окну, открыл створку и схватил животное за секунду до падения:

– Ты откуда свалилась, подруга? Ночные прогулки по крышам для таких маленьких – дело опасное.

Кошка слегка дрожала, но выглядела вполне здоровой. Погладив пушистый комочек, я снова устроился в кровати. «Ну их всех к черту! Вторгаются в чужой сон, пытаются командовать. Никаких условий для нормального отдыха».

До утра мне еще удалось немного поспать, уже без сновидений.

– Безобразие, еще один постоялец в комнате, – вместо будильника проголосил крогул. – Эдак тут скоро ступить будет некуда.

Я подскочил, чтобы защитить ночную гостью, но, увидев ее в нежных объятиях Ухтыря, понял – все в порядке. Может, крогулам по должности положено всегда быть недовольными?

– В кузницу когда идти?

– Да хоть сейчас. Вист, говорят, начинает работу очень рано.

Двор кузнеца нельзя было спутать ни с каким другим. Я невольно залюбовался ажурной кованой оградой. Это ж надо выполнить такое из металла!

Дом в глубине двора представлял собой массивное одноэтажное сооружение, украшенное расписными ставнями и резными наличниками. От строения сразу веяло теплом и радостью. Под стать своему жилищу оказался и сам хозяин.

– Здравствуй, мил-человек. Проходи в гости.

Вист походил на большого добродушного медведя и неувовимо напоминал мне кого-то, но кого, я так и не мог вспомнить.

– Здравствуйте. Мне посоветовали обратиться к вам. Нужен хороший меч. Говорят, у вас неплохой выбор готового оружия.

– Люди зря болтать не станут. Я, например, слыхивал про чудеса, кои ты вчера на площади вытворял.

– Многие часто списывают на магию то, что сами объяснить не могут, – уклончиво ответил я.

– В наше время редко встретишь волшебника, а скромного – и подавно. Ладно, пойдем поглядим на оружие.

Спустившись в подвал, мы оказались в комнате с низким потолком, где мастер зажег все факелы и подошел к дальней стене. Здесь, в специальных нишах, стояли семь красавцев-мечей.

– Выбирай, что тебе нравится, – сказал Вист, указывая на свое богатство.

В первой нише стоял изогнутый меч с расширяющимся к концу лезвием, заточенным с выпуклой стороны. Второй меч также был искривленным, но, в отличие от первого, его лезвие сужалось и было заточено с вогнутой стороны. Ятаган смотрелся значительно легче первого меча, привлекал великолепным узором, выгравированным возле самой рукоятки, однако к саблевидным клинкам у меня просто не лежала душа. В третьей нише стоял тяжелый прямой меч длиной более полутора метров. Чтобы сражаться таким оружием, нужна недюжинная сила. Следующий меч, наоборот, был укороченным, но с более широким прямым лезвием.

Наконец я увидел ЕГО. Длиной чуть более метра, с прямым клиновидным лезвием, сужающимся на конце в острие иглы. Меч просто притягивал к себе, поэтому интерес к остальному оружию моментально пропал. Мы стояли напротив друг друга, как бы присматриваясь один к другому. «В Долине проклятых звонарей у меня был почти такой же».

Вист усмехнулся в бороду, глядя на затянувшуюся немую сцену. Я очнулся, подошел к нише и взял меч в руки. Сделав несколько вращательных движений, убедился, что оружие прекрасно сбалансировано.

– Вот этот,– сказал я, повернувшись к мастеру, и осекся. За все мои неполные тридцать лет мне еще не приходилось видеть такого откровенного изумления на чьем-либо лице: брови оружейника поползли на лоб и практически скрылись под челкой, глаза, казалось, вот-вот вывалятся из орбит, а нижняя челюсть отвисла в буквальном смысле этого слова.

– Что-то не так? – спросил я. Вист подобрал челюсть и пробормотал:

– Да нет, все нормально. Хотя что я говорю? Ничего нормального тут нет. В свое время мне пришлось изрядно попотеть, чтобы притащить сюда этот меч и установить в нише. А теперь смотрю и не верю: ты спокойно держишь его голыми руками. Обратил внимание, что к нему прилагаются две толстые перчатки? Знаешь зачем?

– Для защиты рук, наверное.

– Точно. Но не от ударов другого оружия, а от внутреннего жара неостывающего металла.

– Тогда почему я ничего не чувствую? Может, он все-таки остыл?

– Ты меня спрашиваешь? Попробуй положи его на пол.

Я выполнил просьбу, хотя мне не хотелось расставаться с мечом. Вист приблизился к оружию и дотронулся до него пальцем. Рука мгновенно дернулась назад.

– Что ты на это скажешь? – он показал ожог.

Сказать было нечего. Хозяин дома продолжил:

– С этого меча, можно сказать, началась наша семейная династия. Мой прадед нашел необычный клинок при вспашке поля. Ругаясь на чем свет стоит, принес его домой, отдал сыну, чтобы тот обменял у кузнеца на дюжину подков. Обмен состоялся, но, когда мастер выяснил, что ничего с этим металлом сделать нельзя, заставил отрабатывать товар. Деду пришлось идти к нему в подмастерье. С тех пор кузнечное дело стало нашим потомственным ремеслом. А необычное лезвие насадили на рукоять и оставили как память.

Оружейник натянул перчатки, взял клинок и аккуратно протянул мне:

– Прошу принять дар из моих рук. Ты сделал правильный выбор – кроме тебя, с этим мечом вряд ли кто-нибудь сможет совладать.

Я был счастлив получить удивительной красоты меч, который хоть и не сверкал блеском отполированной стали, как его собратья, зато магически притягивал взгляд мягким сиянием клинка.

– Сколько я должен за оружие, мастер?

– Сегодня я стал свидетелем подлинного чуда. А деньги что? Навоз. Сегодня нет – а завтра воз.

– Тогда огромное спасибо.

Я уже уходил, но Вист остановил меня и полез в какой-то старый сундук. Мастер достал оттуда длинный узкий сверток и таинственно сказал:

– Думаю, это тебе пригодится.

Внутри оказались ножны, выполненные из красноватого металла.

– Владей на здоровье. Мой отец выковал их, когда я родился.

– Спасибо. Мне, право, неловко: такие дорогие подарки.

– погоди, ножны эти с секретом. Гляди.

Вист нажал на выступ возле основания необычного чехла, и ножны мгновенно раскрылись, как створки раковины. Он снова защелкнул их и хитро подмигнул.

– Но это еще не все.

Оружейник открыл второй сундук.

– А этот подарок лично от меня. Примерь.

Легкая кольчуга и шлем пришлишь впору.

– Но почему? – спросил я, ощущая огромную неловкость.

– Семейное предание,– как бы извиняясь, объяснил кузнец.– Наш род обязан помочь воину, которого признает меч незатухающего огня. Сегодня пророчество сбылось. Значит, ты

принес счастье в мой дом и всегда будешь желанным гостем. Знаешь, как Вист принимает друзей? Пошли к столу.

Теперь я понял, кого он мне напоминал,— Орфа!

К родственнику Ухтыря я вернулся далеко за полдень.

Глава 6

СТРАННИК

«Нет, пора убираться из этой деревни», – подумал я, проходя через обеденный зал постоянного двора. Псевдоволшебное происхождение начинало серьезно угнетать.

– Какие же чудеса он показал кузнецу Висту, что тот расщедрился на столь богатое вооружение? – донеслось от одного из столиков.

«Тоже мне, нашли чудотворца!» Ужасно неприятно чувствовать себя не в своей тарелке, и самое противное, что не по своей воле. Вот так, по простоте душевной, заступишься за малыша, а он на твою голову окажется настоящим дьяволом.

Подходя к комнате, я услышал странный шум изнутри. Неужели засада? Резко отворив дверь, ворвался в помещение. «Ми-и-а-яу!» – раздался душераздирающий вопль, и на кольчугу прыгнула сегодняшняя ночная гостья. Точно засада.

«Мама родная! Туда ли я попал?» Я огляделся: относительно целыми в комнате оставались только Ухтырь и Алекс. Все остальное лежало в руинах.

– Судя по творческому беспорядку, здесь имело место сражение с превосходящими силами противника? Надеюсь, мы одержали победу?

Крогул, стараясь по обыкновению уйти от ответственности, стал невидимым и попытался сбежать. Как выяснилось, невидимым он был не для всех. Кошечка решила, что игра, затеянная в мое отсутствие, продолжается, и прыгнула на убегающего. Теперь животное словно плыло по воздуху, обозначая точное местоположение коротышки.

Я схватил слугу за плечо.

– Мне долго ждать объяснений?

Ухтырь проявился.

– А мы ничего. Сидели тихо, как мышки. А ей, – он указал на вцепившуюся в волосы кошечку и с нажимом в голосе продолжил, – это не понравилось. Как начала нас гонять по всей комнате! Не веришь? Спроси у Алекса.

Я перевел взгляд на юношу, но тот был нем как рыба. Он попросту опустил глаза, словно увидел на полу что-то чрезвычайно интересное.

– Видишь – молчит, значит, полностью со мной согласен. Просто скромный очень.

– Странно. А кошечка говорит совсем другое.

– Ха! Ты-то откуда знаешь?

– И ты еще спрашиваешь? Кто на каждом углу твердит, что я волшебник?

– Что бы я теперь ни сказал, это уже не имеет никакого значения. После того как ты приобрел такой шикарный наряд, и слепому ясно – чародей. Я смотрю, визит к Висту удался? – Крогул явно пытался уйти в сторону от щекотливой темы.

Не на того нарвался.

– Про поход к кузнецу я расскажу позже, а сейчас... Если в течение десяти минут в комнате не будет идеального порядка, некоторые мышки с бородой имеют все шансы узнать, что такое плохой хозяин в МОЕМ понимании. Вопросы есть?

Вопросов не было. Я тихонько прикрыл дверь и направился в харчевню. После долгого застолья у кузнеца чертовски хотелось пить.

– Рангут, у тебя нет чего-нибудь освежающего? – перейдя на шепот, уточнил: – Не алкогольного.

Хозяин быстро смекнул что к чему и, подмигнув мне, громко ответил:

– Как всегда, коктейль «Черный ураган»? Сейчас принесу за ваш столик.

Насколько мне было известно, этот коктейль действительно поднимал настоящий ураган сначала в желудке, а затем в мозгах. Но самое главное, он стоил дороже любого другого напитка. Карлик меня не понял или как? Лишь усевшись за стол, я сообразил, что мужичок просто делал свой бизнес.

Мне принесли сладковатую воду в непрозрачной литровой кружке. Жидкость действительно обладала тонизирующими свойствами, и я с жадностью выпил все содержимое за один присест. А когда поставил емкость на стол, понял свою очередную ошибку – несколько десятков вытаращенных глаз не мигая уставились на меня. Как на инопланетянина (кем я, в общем-то, и являлся).

– Еще стаканчик? – Рангут торопился скрыть следы обмана, убирая кружку со стола.

– Хороший напиток, но мне хватит. Я сегодня у Виста немного перебрал, – раз уж позволил втянуть себя в игру, решил довести ее до конца. – Там, в комнате, мои ребята немного пошалили. Вы уж с ними не будьте слишком строгими.

– Какие проблемы между старыми друзьями? – Родственник Ухтыря на полную катушку эксплуатировал мой имидж, словно получил образование в одном из рекламных университетов. Подыгрывая ему, я преследовал свои цели: часть мебели нашего временного жилища восстановлению не подлежала, не платить же за нее в самом деле.

Когда я отправился проверить, как выполняются приказы «волшебника», к бару выстроилась небольшая очередь. Желавшие испытать на себе действие «Черного урагана», столпившись возле стойки, вытаскивали из карманов монеты. «Реклама – двигатель торговли», – мысленно произнес я заезженную фразу и пошел в свой номер.

– Думаешь, если приоделся, то я тебя не узнаю? – возле двери комнаты стоял командир охотников. Тех самых, что пытались устроить облаву в лесу. – От меня в наших краях еще никто не уходил.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – философски заметил я.

Не знаю, чего он ожидал от нашей встречи, но явно не такого поведения.

– Бежать не советую, – уже менее уверенным тоном произнес он. – Тут кругом мои люди.

– Я только что неплохо пообедал и собираюсь отдохнуть. Так что часа два прошу не беспокоить.

– Со мной пять человек, – не унимался тот.

– И им передайте, чтобы не шумели. Когда мне мешают отдыхать, я становлюсь не слишком добрым к посторонним.

Думается, моя слава «волшебника» дошла и до его ушей, чем иначе можно было объяснить смену настроения командира охотников? Наглостая самоуверенность сначала уступила место озадаченности, затем появились оттенки сомнения, сейчас же начала пробиваться тень испуга.

– Ладно. Два часа мы подождем, но ни минутой больше. – Он поспешил проскочить мимо, однако теперь дорогу преградил я.

– Один маленький бесплатный совет: не загоняй себя в такие условия, которые сам не в состоянии выполнить. Я спущусь вниз, когда посчитаю нужным. Не раньше.

Мы разошлись, как в море корабли. Я вошел в комнату.

– С этой бестией невозможно навести порядок, – пожаловался крогул. – Ты гляди, чего она вытворяет!

Ухтырь и Алекс в очередной раз попытались поднять узкий шкафчик, чтобы поставить его к стенке. Но как только мебель чуть-чуть приподнялась, кошка сделала стремительный бросок на плечи юноше, и только мое вмешательство не позволило шкафу упасть.

– Это уже в четвертый раз. Может, ее связать, чтобы не мешала?

Поведение животного показалось мне подозрительным. Если киска видит незримого крогула, что привлекает ее за этой стенкой?

– Погоди связывать. Дай-ка сюда монетку,– хозяйственный Ухтырь сразу спрятал руки за спину.– Я не собираюсь ее тратить. Стенку простучать надо. Вдруг там клад?

Слова о кладе вдохновили обоих погромщиков. Крогул нехотя расстался с монетой, и мы все вместе отодвинули шкаф на середину комнаты.

Гулкий звук возник возле самого пола, где вместо каменной кладки оказалась деревянная перегородка, заделанная штукатуркой. Самым варварским способом мы взломали тайник. Однако внутри ничего не было. Обидно.

– Тайник есть, а сокровищ в нем нет? – возмутился карлик.– Кругом обман! Может, в другом месте поищем?

– Ага, разнесем твоему дяде весь дом по кирпичикам, а потом скажем, что заклинание перепутали.

– Слушай, какая хорошая идея!

– Отставить! Еще раз услышу от тебя про свои чародейские способности – заставлю пойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что. И попробуй у меня неправильно выполнить приказ!

– Вот так всегда! Стоит предложить дельную мысль, а тебя сразу по рукам,– Ухтырь нацепил маску незаслуженно обиженного ребенка, но тут к пролому в стене подобралась кошка.– О, и эта тут как тут! Тебе чего здесь понадобилось, хвостатая?

Ночная гостья шмыгнула в тайник и походкой царственной особы продефилировала обратно. В зобах кисы явно находилась какая-то вещь. Невидимая.

– По-моему, это книжка.– На ощупь предмет оказался блокнотом, величиной с портсигар.– Вот только кто бы мне объяснил: какой прок от книги, которую нельзя увидеть, не то что прочитать?

– Может, там про такое написано, что лучше и не читать,– высказал свое предположение Алекс.

– Кто его знает? Жаль, кошки неграмотные,– брошюрка прекрасно уместилась в заднем кармане моих джинсов.– Забыл сказать: только что встретил командира охотников. Он сильно обижен нашим поведением в лесу.

– Значит, барон приказал доставить тебя любой ценой. А он на редкость капризный тип, иной раз и за меньшую провинность головы летели с плеч. Так что Далгир теперь не отстанет. Учти, он опасен.

– Какой выход?

– Его можно уничтожить или привести веские доказательства твоих, как бы их лучше назвать, чтобы не получить заведомо невыполнимого задания... Придумал: необычных способностей. Когда маги были в силе, простые смертные старались обходить их стороной.

– Нет, это не по-моему. Станет на пути – набыю физиономию, а фокусы показывать не хочу и не буду.

После ужина я вышел подышать свежим воздухом, предварительно убедившись, что мои приятели закрылись в комнате. Проблемную ситуацию хотелось разрешить здесь, а не тащить за собой в Стайберг.

– Пока сам не увижу волшебства, не поверю, что ты чародей.– В окружении пятерых его воинов к Далгиру вернулась былая уверенность.

– Я тебе хоть слово о магии говорил?

– Нет, но в деревне только об этом и слышно.

– Каждый волен болтать, что ему нравится.

– Значит, ты не маг?

– Смотря что под этим подразумевать,– невозмутимо ответил я.

– С меня хватит! Взять его! – не выдержал светской беседы Далгир...

Хороший подарок достался мне от кузнеца Виста. Меч словно являлся продолжением руки. Не знаю, прошла минута или того меньше, как все шестеро оказались в горизонтальном положении без оружия. Вот что значит соскучиться по хорошей тренировке. Правда, нынешние упражнения никак нельзя было приравнять к занятиям в спортзале, зато именно здесь я мог спокойно воспользоваться тангорской техникой владения мечом. На Земле старался ее не показывать.

– Я же говорил, он их сделает! Гони пять монет, – раздалось за ближайшим забором. Шум приглушенных голосов доносился и от других домов.

Да, уединись здесь, как же!

– Прошу прощения. Теперь я вижу, что ошибался. Только настоящему магу под силу подобное! – Голос выражал псевдовосторг, но глаза выдавали истинные мысли охотника за людьми.

«Плохой из тебя актер, парень! Старик Станиславский точно бы сказал: „Не верю!“. Не поверил ему и я.

Подарок кузнеца снова вернулся в ножны.

– Надеюсь, между нами больше не осталось недоразумений? – скорее констатировал, чем спросил я, повернувшись спиной к противнику.

Солнце клонилось к закату, существенно удлиняя тени.

Как и ожидалось, он клюнул на приманку. Я это понял по выросшей тени за моей спиной. Шаг в сторону – и рядом просвистел кинжал. Рука коснулась кнопки на ножнах, а в следующую секунду клинок, словно снаряд, полетел в подлого врага. С реакцией у Далгира было все в порядке. Он увернулся от меча и даже изловчился поймать его на лету. А вот с мозгами не повезло. Кто же идет на противника с незнакомым оружием?

В пылу азарта он не сразу почувствовал жар, исходящий от моего меча. Схватив клинок двумя руками, охотник за людьми приблизился еще на пару шагов и заорал, упав на колени. В воздухе запахло жареным. Меня и самого передернуло от внешнего вида ожогов. Пожалуй, его ладони еще не скоро возьмутся за оружие.

После этой стычки среди местных жителей точно не осталось ни одного сомневающегося в моих магических способностях. Все, пора делать ноги. И чем быстрее, тем лучше.

На рассвете мы покинули гостеприимный дом Рангута.

– Далеко до твоего Стайберга? – спросил я крогула, когда мы вышли в степь.

– К вечеру должны дойти, если погода позволит.

– Небо вроде чистое.

– Не совсем. Видишь, на севере небольшая тучка?

– Нам дождик не помеха, – радостно отозвался Алекс.

Настроение у парня значительно улучшилось. Еще бы: после недели прозябания в страхе и неведении он впервые встретил людей, которые не хватаются за меч при его появлении и принимают его таким, каков он есть. Чтобы не привлекать излишнего внимания, нам пришлось немного подкорректировать гардероб студента: на парне теперь была холщовая рубаха, которая оказалась ему немного великовата, и широкие штаны местного покроя. Сбоку болтался сангарский меч, отремонтированный юношей накануне похода. Что-то, а работать руки Алекса умели. Благодаря его стараниям вся сломанная накануне мебель была каким-то чудом восстановлена. А еще он смастерил для подвески своего оружия хитроумный замок. Одно слово – механик.

– Серж, мне вчера приснилось, что я тебя должен убить. Представляешь, какая муть?

– Представляю, – вздохнул я. – Думаешь, зачем нас сюда притащили? Твой соперник на площади тоже был магистром, правда, не знаю каким. Он наверняка был уверен, что вернется домой после того, как уничтожит пять человек с пятиугольной родинкой. Помнишь его слова перед смертью?

- Я у него был пятым,– растерянно пробормотал юноша.
- Вот именно, а теперь пораскинь мозгами. Имел ты хоть малейший шанс его одолеть?
- Нет, если бы не ты...
- Извини, мне придется разочаровать тебя,– перебил я юношу на полуслове,– в твоём спасении мое участие минимально. Я дал тебе исправный меч. По крайней мере, ещё позавчера утром он был именно таким.
- Тогда кто?..
- Подумай, кому выгодно, чтобы ни один из «приглашенных» магистров не покинул планету живым?
- Мужик в сером капюшоне с острой бородкой,– быстро, как на экзамене, отрапортовал Алекс и вдруг запнулся.– погоди, так это опять был не сон?
- Считай, как хочешь, но я в совпадения не верю. И тебе не советую.
- И что получается? Отправить нас домой может лишь тот, кто сюда доставил, а он этого делать не собирается. Как быть?
- Почему ты считаешь его единственным?
- Он сам так сказал.
- Ты веришь всему, что тебе говорят?
- Если честно, то я уже не знаю, во что верить,– с отчаянием в голосе сказал студент.– Все здесь странное и непонятное. Как тут вообще люди живут?
- Думаешь, для них наш мир раем покажется? – я усмехнулся, вспомнив свои разборки с Zolkossst.
- Что бы вы тут ни говорили, а лучше моего леса ничего на свете нет. Я весь Арудэнг пешком исходил,– авторитетно заявил крогул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.